

Т. У. УСУБАЛИЕВ

КАК МЕНЯ ПРЕСЛЕДОВАЛИ
ГОРБАЧЕВЦЫ

*моральный и
политический
террор*

«Токтогульская ГЭС - гордость и боль моя» Турдакун Усубалиев. История строительства Токтогульской ГЭС в документах и цифрах.

Рассказывая об энергетическом потенциале Киргизстана, никак нельзя умолчать о том, что же предшествовало его созданию, планам обеспечения нашей республики собственной энергетикой, которая, к слову сказать, жизненно необходима и нашим соседям по Центральноазиатскому региону, России.

За короткий исторический срок Киргизстан стал владеть высокоразвитой промышленностью, оснащенной современной техникой, укрепилась база его сельского хозяйства. Но чтобы достичь таких экономических высот, понадобилось не только самим киргизстанцам напрячься и сделать, казалось бы, невозможное, нужно было, чтобы республике помогли настоящие друзья. И тот факт, что Киргизстан был в то время органичной частью огромного Советского Союза, сыграл в его судьбе решающую роль. Это отнюдь не преувеличение. Вспомним, с чего все начиналось?

Несколько примитивных угольных копий, мукомольные и пивоваренные заводы, кустарные ремесла — вот что представляла собой дореволюционная промышленность Киргизстана. Энергетика, как отрасль хозяйства; практически отсутствовала. Киргизстан, входивший тогда в состав Туркестанского края, являлся по существу колонией Российской империи, с феодальным укладом; жизни и крайне низким уровнем производственных сил.

Богатейшие энергетические ресурсы, в частности, гидроэнергетические, практически не использовались, да и о них мало кто из нас, киргизов, знал.

На территории Киргизстана к 1917 году действовало всего 5 электростанций общей мощностью 485 киловатт, в том числе на угольном руднике в г. Кызыл-Кия 180 квт, в г. Оше две гидроэлектростанции на 120 и 160 квт для нужд хлопкоочистительного завода и в городах Пишпеке—18 квт и г. Пржевальске—7 квт. В массе своей киргизский народ не знал, что такое электричество. Разработанный в первые годы Советского строя грандиозный план ГОЭЛРО характеризовал энергохозяйство Туркестанского края того времени так: «Электроснабжение Туркестана в настоящее время выявляется в столь слабой форме, мощность существующих станций столь незначительна, что говорить о каком-либо использовании;

существующих электрических станций для снабжения электрической энергией прилегающих районов совершенно не приходится».

Следует подчеркнуть, что именно план ГОЭЛРО определил источником энергии для нашего региона водную» энергию и обозначил тесную связь Среднеазиатской гидроэнергетики с нуждами ирригации в регионе. Тогда же впервые заговорили о реке Нарын.

По плану ГОЭЛРО на территории Киргизии планировалось размещение 3-х гидроэлектростанций. Первоочередной на реке Нарын должна была быть станция у села Уч-Курган мощностью 80—100 тыс. квт, а затем началось бы строительство двух станций второй очереди — Джиль Арыкской на реке Чу мощностью 30 квт и Ат-Башинской на ирригационном канале возле г. Фрунзе мощностью 3 тыс. квт. Однако в связи с объективными трудностями, нехваткой материально-технических и финансовых ресурсов сооружение всех этих электростанций было отложено на более дальние сроки.

Тем не менее кое-что делалось для создания энергетики в нашем крае. На руднике Сулукта в 1920 году пустили дизельную электростанцию мощностью в 142 квт. В 1925—26 гг. были построены небольшие тепловые электроустановки в гг. Пржевальске (48 квт.) и Джалаал-Абаде (34 квт.). Небольшой прирост электрической мощности имел место в г. Фрунзе (б. Пишке), ставшем в 1926 г. столицей Киргизской АССР, а с 1936 г. — столицей Киргизской ССР.

В 1925 году в г. Фрунзе была запущена небольшая дизельная электростанция для нужд типографии, и, впервые в Киргизстане, энергия стала поступать в несколько учреждений и отдельные жилые дома. В том же году чехословацкие рабочие, основавшие интернациональное кооперативное товарищество «Интергельпо», ввели в строй действующих электростанцию мощностью 59 квт. Общая мощность электростанций в г. Фрунзе к началу первой пятилетки составила около 120 квт.

В конце 20-х — начале 30-х годов были построены и введены в эксплуатацию тепловые электростанции при Кантском сахарном заводе мощностью 915 квт., на шахтах Кызыл-Кия и Сулукта мощность электростанций довели до 930 квт, построены также небольшие электростанции и в гг. Кок-Янгаке, Токмаке и Джалаал-Абаде. Возросла до 145 квт. мощность Ошской ГЭС.

В январе 1929 года был введен в эксплуатацию первенец гидроэнергостроительства Киргизстана — Малая Аламединская ГЭС мощностью 410 квт, а в апреле 1931 года была пущена в г. Фрунзе ДЭС

№ 1 (дизельная) мощностью 465 квт. Обе эти электростанции были соединены воздушной линией электропередач напряжением 13,2 квт. Так было положено начало республиканской столичной энергосистемы. Тогда же в г. Фрунзе началось строительство второй дизельной электростанции мощностью 3256 квт., которая была введена в 1933 году.

Все эти цифры по нынешним понятиям мизерны, но их я называю потому, что в то время это было немалым достижением и за ними просматривалась возможность дальнейшего увеличения производства электроэнергетики в республике.

В целях более тесной увязки развития энергетики с развитием народного хозяйства в Центральном Совете Народного хозяйства Киргизстана был создан специальный планово-регулирующий орган — энергетическое бюро, а для эксплуатации начавшего расти энергохозяйства г. Фрунзе создано первое эксплуатационное энергопредприятие республики — Фрунзенское объединение городских электростанций.

По просьбе правительства республики с 1928 года в Киргизстане начинают систематически работать комплексные экспедиции Академии наук СССР по изучению природных, в т. ч. и энергетических ресурсов республики. Итоги этих экспедиций были подведены на первом Среднеазиатском энергетическом съезде в 1931 году. Съезд рассмотрел и одобрил основные положения «Схемы электрификации Средней Азии», составленной профессором И. Г. Александровым. В соответствии со «Схемой» первоочередным объектом строительства называлась Уч-Курганская гидроэлектростанция.

К началу тридцатых годов несколько выросли показатели электрификации республики: в несколько раз увеличилась общая мощность электростанций, а выработка электроэнергии составила 12,4 млн. квтч. Но, как понимает читатель, все эти цифры относительные. Намного больше по сравнению практически ни с чем, почти с нулем... Но это были первые шаги и нам о них надо помнить.

В последующем пятилетии вошли в строй дизельные электростанции на Карабалтинском сахарном заводе, Карасуйском хлопкозаводе, на рудниках Кадамжая, Кок-Янгака и Сулукты. При этом мощность электростанций республики увеличилась в 4 раза, выработка электроэнергии в 2,8 раза. Дизельные электростанции появились также на рудниках Таш-Кумыра, Ак-Тюз, нефтепромысла Чангырташ и других предприятиях, что конечно же было обнадеживающе, поскольку сравнительно недавно, как я уже говорил, киргизский народ не только

не имел представления об электроосвещении, но и керосиновая лампа не в каждом доме была. 3 сентября 1937 года Совнарком Киргизской ССР принял постановление об организации специальной конторы «Киргизсельэлектро» для строительства сельских электростанций и линий электропередач. К 1941 году конторой «Сельэлектро» было построено 23 электростанции для колхозов и совхозов, электрифицировано свыше 10 тыс. дворов сельских тружеников. Впервые электроэнергия стала направляться на нужды сельского населения.

В том же, 1941 году, по сравнению с 1932 годом, мощность электростанций увеличилась более чем в 6 раз и составила 19,6 тыс. квт, а выработка электроэнергии — более чем в 4 раза и составила 51,6 млн. квтч. И эти цифры уже свидетельствовали о заметной подвижке в энерговооружении народного хозяйства республики.

В начале Великой Отечественной войны в Киргизстан было перебазировано большое количество предприятий из разных районов страны. Велось строительство и своих промышленных предприятий. В этих условиях резко увеличилась потребность в электроэнергии. Для покрытия ее дефицита, наряду с вводом ограничений в электропотреблении, ставка была сделана на строительство промышленных электростанций. Были построены и введены в эксплуатацию две тепловые электростанции в г. Фрунзе мощностью 6,7 тыс. квт. Увеличились мощности электростанций на предприятиях Кок-Янгака, Сулюкты, Таш-Кумыра, Оша. Однако энергии требовалось все больше и больше. Во Фрунзенском промышленном районе в 1942 году дефицит мощности составлял 3 тыс. квт. А ведь сюда все еще продолжали прибывать эвакуированные из центральной и западной частей страны предприятия. По постановлению СИ К. СССР в 1942 году было начато строительство Лебединовской ГЭС на водотоке Большого Чуйского канала в 6 км от г. Фрунзе.

За годы Великой Отечественной войны (1941 — 1945 годы) конторой «Кирсельэлектро» построено и введено в эксплуатацию 10 гидроэлектростанций, общей мощностью 700 квт, частично электрифицированы 41 колхоз, две МТС и два райцентра. В колхозах и МТС установлено 93 электродвигателя и смонтировано 8927 светоточек. Строительство почти всех гидроэлектростанций было осуществлено в первые годы войны. К концу войны строительство их почти полностью было приостановлено.

Война резко затормозила все работы в тылу. Однако затем жизнь стала требовать свое. Создавшееся тяжелое экономическое положение вызвало необходимость неотложного строительства

Аламединской ГЭС № 5, остро встал вопрос о строительстве Джель-Арыкской и Токмакской ГЭС. Насущной стала проблема со снабжением электроэнергией городов Нарын и Талас. Иногда строили даже локомобильные электростанции, чтобы хоть как-то снять энергетический голод. Назревали аналогичные проблемы в городах Ош и Джалаал-Абад. Созданное после войны Среднеазиатское отделение института «Гидроэнергопроект» начало проводить изыскательские работы по строительству Уч-Курганской ГЭС № 1 на реке Нарын.

После войны валовая продукция промышленности Киргизии возросла в 9 раз, а продукция сельского хозяйства — на 84%, в республике вновь стал ощущаться энергетический голод.

Электрификация сельского хозяйства продолжала развиваться путем строительства сельских гидроэлектростанций. Но в этот период велось строительство уже относительно крупных ГЭС, от которых электрифицируется несколько хозяйств. Так, например, в Ошской области в 1951 г. вводится межколхозная ГЭС «Араван» мощностью 544 квт, от которой электрифицируется семь колхозов, райцентр и МТС. Ряд гидроэлектростанций укрупненной мощности вводится в Чуйской и Таласской долинах, в Иссык-Кульской котловине. Разворачивается строительство государственных гидроэлектростанций в Ошской, Джалаал-Абадской областях, в Чуйской и Таласской долинах. Исключительно важную роль в деле дальнейшей электрификации сельского хозяйства республики сыграло постановление Совета Министров СССР от 25 августа 1953 года. Согласно этому постановлению сельскохозяйственные потребители получили возможность присоединяться к государственным энергосистемам и промышленным электростанциям. Отпала необходимость строительства ряда мелких нерентабельных гидроэлектростанций, прежние потребители которых стали присоединяться к существующим промышленным энергоисточникам. Для большинства сельхозпотребителей это мероприятие сократило ранее намеченные сроки электрификации. Электрификация сельхозпотребителей от энергосистем стала, развиваться во всех регионах республики.

К концу пятой пятилетки в сельском хозяйстве республики было 268 электростанций на общую мощность 14,1 тыс. квт, в том числе гидроэлектростанций 93 на общую мощность 9,5 тыс. квт, из них 6 государственных на общую мощность 0,7 тыс. квт. Сельских тепловых электростанций было установлено 175 шт. на 4,5 тыс. квт. Кроме этого к энергоисточникам большой энергетики было подключено сельхозпотребителей на общую мощность 2,1 тыс. квт. (21 колхоз, 3 совхоза и 4 МТС). Всего в республике было электрифицировано 186 колхозов, 46 совхозов и 79 МТС. Степень электрификации хозяйств от

общего их количества составила по колхозам 27%, по совхозам — 81%.

Таким образом по сравнению с предвоенными годами энергетическая база окрепла. Однако нельзя было сказать, что проблема с энергообеспечением была решена. Частично снимало ее строительство станций Аламединского каскада. За период с 1951 по 1958 гг. в районе г. Фрунзе вошли в действие гидроэлектростанции №№ 3—4—5—6 Аламединского каскада общей мощностью 17600 квт, что позволило значительно улучшить электроснабжение Фрунзенского промышленного узла. Благодаря этому впервые в 1958 году во Фрунзенской энергосистеме был ликвидирован дефицит электроэнергии. Лишь на тот момент, разумеется.

В это же время значительно наращивались энергетические мощности, и в других районах республики. В поселке Быстровка была введена ГЭС мощностью 9 тыс. квт. Для снабжения электроэнергией угольных шахт Кок-Янгака была построена паротурбинная электростанция на 2000 квт., а затем энергопоезд на 3000 квт. В 1962 г. район Кок-Янгака перевели на централизованное снабжение электроэнергией.

До 1960 года в электроэнергетике Киргизии ведущее место по производству электроэнергии продолжали занимать промышленные электростанции, работающие на дизельном топливе и изолированно друг от друга. Однако в этот период уже начали появляться районные узлы, объединяющие отдельные электростанции. Шла в Киргизстан и какая-то часть электроэнергии из Узбекистана.

Как видно, медленно, очень медленно, но все же республика продвигалась по пути наращивания энерговооруженности своего народного хозяйства. Но шла она по уже известному пути, копировала в этом более развитые регионы страны, особенности же самой республики в практике не учитывались. И, видимо, время тогда для этого пока не наступило. Несмотря на то, что еще планом ГОЭЛРО в этой области предусматривались революционные, то есть кардинально новые шаги, на деле по сути ничего не менялось.

Хотя и та, по сути своей слабая материальная база электроснабжения, которая к этому времени уже была создана, явилась основой для создания в республике новых 'предприятий промышленности. Важным моментом в развитии энергетики Киргизии в послевоенные годы было создание республиканских учебных и научно-исследовательских учреждений по подготовке энергетиков. Это было тем более важно, что энергетика, как отрасль должна была бы не отставать от промышленности, а, напротив, опережать ее.

Фрунзенский политехнический институт начал готовить специалистов энергетиков — инженеров по электрификации промышленных предприятий, инженеров электрических станций, сетей и систем, специалистов, ведущих научно-исследовательские работы в области энергетики.

Фрунзенский политехнический техникум и Токмакский техникум механизации и электрификации сельского хозяйства начали подготовку специалистов средней квалификации по специальностям: «Электрификация сельского хозяйства и электрические станции», «Энергетические сети и системы».

Первой научно-исследовательской энергетической организацией республики стал сектор водного хозяйства, созданный в 1946 году в Киргизском филиале Академии наук СССР. Задача сектора состояла в том, чтобы изучить водные ресурсы республики для широкого использования их в народном хозяйстве, в том числе и для электрификации. Это было началом новой, интересной работы. В филиале АН СССР был создан еще сектор энергетики. Но тогда даже теоретически было трудно представить, какие грандиозные масштабы примет дело развития энергетики.

В 1953 году на базе секторов энергетики и водного хозяйства был создан институт энергетики и водного хозяйства. В 1963 году институт был реорганизован в два научно-исследовательских учреждения: Киргизский научно-исследовательский институт водных проблем и гидротехники Министерства мелиорации и водного хозяйства Киргизской ССР и Киргизский научно-исследовательский отдел энергетики Главтехстройпроекта Министерства энергетики и электрификации СССР. Республика начала укреплять базу научного обоснования решения своей энергообеспеченности. Энергетика становилась основной отраслью. Это было тем более актуально в связи с тем, что вновь наметился большой дефицит электроэнергии, поглощаемой промышленными и сельскохозяйственными предприятиями. То есть, собственно говоря, произошло то, что уже можно было предугадать заранее.

Назрела настоятельная необходимость изменения сложившихся к тому времени форм и методов наращивания энергетических мощностей, улучшения организационной структуры управления развитием энергетики. В связи с этим началось строительство развитой сети линий электропередачи, централизованным энергоснабжением охватывались большие территориальные районы, учитывались при этом нужды всех, находящихся в данном районе потребителей.

Понадобились постоянные, надежные, мощные источники электроэнергии. Вновь заговорили о реке Нарын, словно бы специально созданной для того, чтобы перегораживать ее течение плотинами.

Будущие электростанции Киргизстана постепенно вписывались в логику сверхсовершенных технологий. Но для этого надо было еще и увидеть экологическое преимущество гидростанций над тепловыми. Надо было еще научиться думать о таком преимуществе энергии, как ее чистота. Сравнительно недавно вся страна радовалась тому, что вокруг поднималось все больше дымящихся труб. Тогда для нас было важно: дымит, значит работает. Но постепенно психология менялась. Теперь было важно не только количество получаемой энергии, но и ее качество.

Мне приходилось перестраиваться, что называется, на ходу. Когда я пришел к руководству республикой (1961 год), то одной из глобальных задач дальнейшего подъема экономики Киргизстана для меня стало развитие энергетики. В решении этой задачи старался учитывать, взвешивать мнения специалистов, ученых, работающих в этой области, практиков, накопивших немалый опыт по энергетике. Конечно, советников было много. Одни говорили, что развитие мощных гидроэнергетических ресурсов реки Нарын не под силу республике, что идея эта слишком утопична. Лучше всего следует продолжать строить тепловые станции на базе богатых месторождений угля. Киргизстан был и якобы остается кочегаркой Средней Азии. Запасы Кара-Кечинского угольного месторождения составляют чуть ли не млрд. тонн. Не лучше ли построить там, в Джумгальском районе ТЭЦ мощностью 1200 тыс. квт.? Это проект потребности всего Северного Киргизстана в электроэнергии. И не надо будет думать о строительстве станций на Нарыне.

Я должен признать, что в первое время своей работы еще недостаточно глубоко разбирался во всех вопросах экономики республики. Вроде все советы, которые мне давали, казались разумными. И я склонился к мнению тех, кто настаивал на строительстве Кабакской ТЭЦ. Это казалось заманчивым делом. Миллиард тонн угля, который можно было скжечь и получить электроэнергию, причем, как говорили, она будет очень дешевой. В расчетах, сделанных на бумаге, все это выглядело действительно так. На строительстве ТЭЦ настаивали и работники Госплана СССР.

И я поддался. Направил в Москву в союзный Госплан записку о строительстве ТЭЦ на базе Кара-Кечинского угольного месторождения

мощностью 1200 тыс. квт. У меня было такое ощущение, будто бы сделал какое-то полезное для республики дело.

Через несколько дней, когда ехал утром на работу, мне в глаза бросились дымовые трубы Фрунзенской ТЭЦ, из которых выбрасывался в воздух черный дым, тяжелый и густой, как туча. Тогда мощность ТЭЦ была 400 тыс. квт. Вспомнил еще о письмах городских граждан, которые поступали на мое имя. Граждане писали, что Фрунзенская ТЭЦ, конечно, благо для городских жителей, дает тепло, горячую воду. Но как избавиться от угольной сажи ТЭЦ, которая загрязняет буквально все: и воздух, которым мы дышим, и квартиры, в которых мы живем?

Прибыв на работу, сразу позвонил директору Фрунзенской ТЭЦ и спросил: «Скажите, пожалуйста, какая мощность ТЭЦ и сколько тонн сажи выбрасывает она в атмосферу за сутки?». Директор сказал: «Мощность ТЭЦ — 400 тыс. квт. В сутки выбрасывает в атмосферу, к сожалению, 100 тонн угольной сажи».

— А при мощности ТЭЦ 1200 тыс. квт., сколько тонн сажи выбрасывается в воздух? — спросил я.
— 300 тонн сажи, — ответил директор.

Услышав такой ответ, я сразу понял, какую глупость я сделал, внеся в Союзный центр предложение о строительстве ТЭЦ на базе Кара-Кечинского угольного месторождения мощностью 1200 тыс. квт. 300 тонн сажи в сутки? Это означало, что над всей территорией Нарынской, Иссык-Кульской областей и Чуйской долиной будут стоять густые угольные туманы! Проживать населения в этих зонах будет невыносимым. Новая ТЭЦ станет непоправимой экологической катастрофой.

Тут же я сел за составление шифра — телеграммы в Госплан СССР о том, что ЦК Компартии Киргизии отзывает свое предложение о строительстве ТЭЦ, мощностью 1200 тыс. квт. на базе Кара-Кечинского угольного месторождения. Я прямо написал, что допустил ошибку, вопрос проработан неглубоко. В качестве основной причины отказа назвал то, что при строительстве ТЭЦ население Северного Киргизстана останется в ближайшей и дальней перспективе без твердого топлива, вообще. Других месторождений на севере Киргизстана нет. Завозить уголь на север с юга Киргизстана, из Казахстана и Сибири (Кузбасса) экономически невыгодно. ЦК и правительство республики решительно настаивают на том, чтобы разработать и осуществить планы освоения дешевых гидроэнергетических ресурсов реки Нарыл и других рек Киргизстана.

Госплан СССР долго не соглашался с нашим мнением. Мы дошли до первых руководителей страны. По их поручению секретариат ЦК КПСС вопрос решил в нашу пользу и после этого все больше стало уделяться внимания вопросам освоения гидроэнергетики на реках Киргизстана.

В 1962 г. началось строительство крупнейшей гидроэлектростанции Нарынского каскада — Токтогульской ГЭС проектной мощностью 1200 тыс. квт. Именно этот год стал началом поистине революционного преобразования энергообеспеченности республики. Но к финишу завершения этого крупнейшего гидроэнергетического узла мы шли очень долго, затрачивая огромные интеллектуальные и трудовые усилия, о чем будет подробнее сказано ниже.

Наращивалась мощность Фрунзенской ТЭЦ. Сверх первоначальных заданий семилетнего плана в 1963 году началось также строительство Ошской ТЭЦ мощностью 50 тыс. квт, которая была введена в эксплуатацию в 1966 году и сооружение Ат-Башинской ГЭС 40 тыс. квт, с четырьмя агрегатами по 10 тыс. квт, на реке Ат-Бashi в 35 км от гор. Нарына. Ко дню 50-летия ГОЭЛРО (этот план был разработан в 1920 году) Ат-Башинская ГЭС была введена на полную мощность. И Ат-Башинская ГЭС, впервые в Союзе построенная в очень узком каньоне реки Ат-Бashi — притока реки Нарын и Токтогульский гидроэнергетический узел, сооружавшийся также в узком каньоне самой большой реки Нарын интересны в своих проектных решениях. Эти стройки дали большой опыт гидроэнергостроителям.

Ввод в эксплуатацию крупных электростанций сопровождался интенсивным развитием строительства энергетических сетей и подстанций. Прежде всего скажем об этом. До 60-х годов на севере Киргизстана имелось четыре изолированных друг от друга энергетических района: Фрунзенский, Иссык-Кульский (Пржевальский), Тянь-Шаньский (Нарын) и Таласский. С 1959 по 1969 год было построено и введено в эксплуатацию до 20 тыс. километров линий электропередач всех направлений, в т. ч. ЛЭП 220—110—35 кв (4300 км), ЛЭП — ПО кв — Фрунзе — Рыбачье — Пржевальск — Каджисай (510 км). К этому времени мы готовы были электрическим ожерельем замкнуть кольцо вокруг озера Иссык-Куль путем ввода ЛЭП Каджисай — Рыбачье (ПО км); Рыбачье — Кочкорка — Нарын (180 км). ЛЭП — 110 кв на Нарын — это уникальное энергетическое сооружение, возведенное в сложнейших метеорологических и климатических условиях высокогорья. Отдельные опоры были установлены на высоте свыше 3600 метров над уровнем моря; ЛЭП Кочкорка — Чаек (120 км) — для обеспечения электроэнергией большого животноводческого Джумгальского района; Фрунзе — Каида (90 км). В 1968 году было завершено строительство ЛЭП — 220 кв

Фрунзе—Алма-Ата (230 км), соединившая энергосистемы двух братских республик — Киргизстана и Казахстана. В декабре 1969 года введена в эксплуатацию ЛЭП — 220 кв (310 км) Фрунзе — Джамбул, в результате чего в Среднеазитское энергетическое кольцо влились Фрунзенская и Алма-Атинская энергосистемы.

Таким образом было завершено создание единой энергосистемы Средней Азии и Юга Казахстана. Большие работы по строительству высоковольтных линий электропередач проведены на Юге Киргизстана. Уч-Курганская ГЭС подает электроэнергию ЛЭП—ПО и соединяет Уч-Курган с Таш-Кумыром, Джалаал-Абад с Кок-Янгаком, Кувасай через Кызыл-Кию с Кок-Джаром и др. С сооружением указанных линий электропередач все изолированно работающие энергорайоны республики соединились в общее энергетическое кольцо.

В результате решительного проведения курса на централизацию энергоснабжения было окончательно преодолено отставание от потребностей народного хозяйства, обеспечен опережающий рост электроэнергетики по сравнению с другими отраслями народного хозяйства. Концентрация выработки электроэнергии на крупных электростанциях, интенсивное строительство линий электропередач, развитие теплофикации обеспечили дальнейшее повышение технико-экономических показателей работы энергосистемы.

Очень важным показателем для нашей республики был тот факт, что к 1967 году все колхозы и совхозы получили электроэнергию.

Основной строительной организацией, выполняющей работы по сельской электрификации, являлся строительно-монтажный трест «Сельэлектро», имеющий в своем составе 7 механизированных колонн, в том числе 3 на юге республики.

На 1 января 1970 г. в республике имелось сельских линий электропередач 26060 километров, в том числе напряжением 10 квт, 9636 и 0,4 квт 16385 километров.

К этому времени у нас уже были подготовлены расчеты, показывающие то, что развитие энергетики республики базируется на наличии больших запасов природных энергетических ресурсов и в этом отношении Киргизстан является одной из наиболее обеспеченных республик Советского Союза. И уже в полную мощь работали подтверждающие эти расчеты первые ГЭС. В суммарных запасах природных энергоресурсов основную долю составляла гидроэнергия—51,3% и ископаемые угли—47,1%. По запасам гидроэнергетических

ресурсов Киргизстан занимал третье место в Союзе, уступая РСФСР и Таджикистану, они оценивались примерно в 142 млрд. квтч, что составляет 15,2 млн. квт установленной мощности электростанций.

Глубокое изучение проблемы практически подтвердило, что наиболее перспективными потенциальными гидроэнергетическими ресурсами обладает река Нарын. Специалисты прикинули, что вместе с уже построенной Уч-Курганской ГЭС мощностью 180 тыс. квт, строящиеся Токтогульская ГЭС мощностью 1200 тыс. квт и Курпсайская ГЭС мощностью 800 тыс. квт и намечаемые к строительству тогда же Таш-Кумырская и Шамалды-Сайская гидроэлектростанции, то есть каскад ГЭС, названный Нижненарынским, состоящий из пяти электростанций, должен был бы практически решить проблему с энергоснабжением не только Киргизстана, значительную часть вырабатываемой энергии получали бы другие республики Центральноазиатского региона.

Но и эти грандиозные планы были всего лишь предисловием к еще более интересным задумкам. Дальнейшее изучение показало, что в бассейне реки Нарын может быть создано еще три гидроэнергетических каскада, включающих в себя 18 гидроэлектростанций общей мощностью свыше 6 млн. квт и с годовым производством электроэнергии около 30 млрд. квтч. Изучалась возможность использования у нас гидроэнергетических ресурсов и других рек Киргизстана. Мы хотели вернуться к этому вопросу позже. Может быть, к нему вернутся в будущем?

Вот такая предыстория была у наших планов по строительству каскада Нарынских ГЭС и созданию полного замкнутого цикла энергосистем. Мы отлично понимали какую непростую проблему обозначаем для себя, но также прекрасно понимали, что это строительство позволит Киргизстану сделать мощный экономический рывок вперед, включит его в состав высокоразвитых государств. Начало было положено, основу мы имели, надо было только идти дальше, решать сложнейшие задачи, которые, мы были уверены в этом, нам вполне по силам. Хотя, конечно, не раз и не два было трудно так, что приходилось сцеплять зубы,— казалось, сложности не кончатся никогда...

Однако мне бы меньше всего хотелось бы, чтобы у читателя, вниманию которого я представил вкратце схему развития и совершенствования электрификации в Киргизии, сложилось впечатление, что можно было остановиться на каком-то этапе, что не стоило нам доводить гидростроительство в республике до мыслимых на тот момент пределов совершенства. Дело было не только в нашем желании максимально использовать географические особенности Киргизстана в деле приумножения его экономического потенциала. Хотя, не скрою, у

меня, в частности, такое желание было очень сильным. Дело было еще и в том, что необходимость как можно полнее использовать гидроресурсы все настойчивее диктовалась самой жизнью.

Низкая энергоооруженность труда в значительной мере определяла отставание республики в своем социально-экономическом развитии. Не имея промышленных запасов нефти, газа, высококачественных углей, мы просто обязаны были в полной мере и по-хозяйски использовать имеющиеся у нас гидроэнергетические запасы наших горных рек. Мы имели в виду и другое. В соседних республиках также не хватало электроэнергии. Эти республики также могли бы получать электроэнергию наших станций.

Мы понимали, что ускоренное развитие гидроэнергетики позволит сократить использование органического топлива в народном хозяйстве республики на десятки миллионов тонн. За счет интенсификации сельскохозяйственного производства на основе повышения энергоооруженности труда значительно увеличится его продукция, а, следовательно, потребление населением мяса, молока, картофеля, овощей, фруктов, ягод и других продуктов питания.

Мы принимали во внимание также тот факт, что строительство ГЭС будет сопровождаться комплексным освоением районов, где предполагалось создание строительной базы, дорог, промышленных и транспортных предприятий, организаций связи, развитие водного, сельского и рыбного хозяйства, сферы соцкультбыта, зон отдыха и туризма. То есть будет улучшаться сфера жизнеобеспечения населения республики.

Очень важным для нас было и другое. Строительство каскадов гидроэлектростанций будет способствовать решению таких для нас важных проблем, как увеличение удельного веса лиц коренной национальности в составе рабочего класса Киргизстана, формирование сплоченных международных трудовых коллективов, рост квалификации кадров, повышение научно-технического и культурного уровня населения, активное вовлечение в трудовой процесс молодежи.

Разве все это — не весомые причины для ускоренного, глобального строительства ГЭС?

И если бы те, кто критиковал меня за строительство каскада Нарынских ГЭС, потрудились бы обратить внимание на схему развития энергетики в нашей республике, то они, полагаю, очень быстро бы поняли, что не бранить меня надо. И если уж их язык не

поворачивается, чтобы поблагодарить, то хотя бы, они, может, промолчали бы.

ДЕЛО – ВОТ ГЛАВНЫЙ КРИТЕРИЙ ЖИЗНИ

Полное, глубокое знание проблемы гидроэнергостроительства для нас было не просто интересно, но практически обязательно. Мы знали какую труднейшую задачу поставили перед собой и были обязаны подготовиться к ее решению по всем направлениям. Ученые, специалисты, экономисты приступили к тщательнейшему изучению гидроэнергетической проблемы. У меня и поныне хранятся в личном архиве копии документов, или как их тогда называли – справок – с грифом «секретно». В них была точно подсчитана мощность всех имеющихся в республике энергосооружений, проанализированы их основные недостатки, потери энергии в процессе эксплуатации, потребности в ней промышленных предприятий* коммунально-бытовых служб, состояние обеспеченности: электроэнергией всех регионов республики, возможные направления дальнейшего развития энергетической отрасли. Особенно непростое положение с энергоснабжением, как я уже сказал, было в горных районах, а их насчитывается немало, и с этим надо было что-то делать. Все эти сведения словно бы агитировали нас: надо как можно быстрее покорять реку Нарын, надо быстрее ее энергию обращать на пользу людям.

Новая программа Киргизской ССР по развитию энергетики разрабатывалась в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 7 апреля 1983 года **«Об энергетической программе СССР на дальнюю перспективу»**. Этой проблемой непосредственно занимались ЦК и Совет Министров с участием специалистов Госплана, Киргизглавэнерго, Управления геологии производственных объединений «Средазуголь», «Киргизнефть», Госснаба республики, Киргизского научно-исследовательского отдела энергетики Минэнерго СССР, научно-исследовательского института экономики, института физики и горных пород Академии наук Киргизской ССР, других министерств и ведомств. При этом особое внимание уделялось развитию гидроэнергетики. Главное направление программы состояло в том, чтобы обеспечить народное хозяйство республики топливно-энергетическими ресурсами на 1986–2000 годы. Разработанная программа не раз обсуждалась на заседаниях Правительства и бюро ЦК Компартии Киргизии. Наши планы апробировались специалистами Госплана СССР и Минэнерго СССР. Именно поэтому я хотел бы предложить вниманию читателей

извлечение из нашей энергетической программы, в частности раздел по развитию гидроэнергетики в Кыргызстане.

Восстановим в памяти установленную мощность электростанций Киргизстана на начало 1995 года. Она составляет 3663,7 квт, в том числе:

ТЭЦ г. Бишкека - 674 тыс. квт.

ТЭЦ г. Оша- 50 тыс. квт.

Токтогульская - ГЭС 1200 тыс. квт.

Курпайская ГЭС - 800 тыс. квт.

Уч-Курганская ГЭС - 180 тыс. квт.

Ат-Башинская ГЭС- 40 тыс. квт.

Ташкумырская ГЭС - 450 тыс. квт

Шамалдысайская ГЭС - 240 тыс. квт.

Каскад Аламединских ГЭС –29,7 тыс. квт.

Электростанции Кыргызстана выработали в 1985 году 12,3 млрд, киловатт-часов электроэнергии.

Теперь вспомним другую цифру. В 1960 году мощность всех электростанций Кыргызстана составляла 255,1 тыс. квт, и они выработали в том году всего лишь 371,6 млн. киловатт-часов. (Народное хозяйство Киргизской ССР в 1987 году. Статистический ежегодник. Фрунзе. «Кыргызстан», 1988, стр. 65). Как видно, скачок, сделанный в производстве электроэнергии, грандиозный, а цифры совершенно несопоставимы.

Производимую электроэнергию надо подавать в народное хозяйство. Для этого нужны линии электропередачи и здесь проделана колossalная работа. В конце 1985 года общая протяженность линий электропередачи различных классов напряжений составляла:

ВЛ-500 кв.	330 км.
ВЛ -220 кв	862 км.
ВЛ - 110 кв	3313 км.
ВЛ - 35 кв.	3866 км.
ВЛ - 10 кв.	20180 км.
ВЛ - 6 - 04 кв.	24760 км.

В том числе основные линии межреспубликанской системной связи:

ВЛ – 500 кв Токтогульская ГЭС – Андижан –118 км

ВЛ – 220 кв Джамбул – Фрунзе –181 км

ВЛ – 220 кв ПС Главная – Алма-Ата – 293 км

Но, чтобы прийти к вышеуказанным достижениям, чтобы поставить перед собой столь грандиозную программу по развитию энергетики, надо было заложить основу. Я считаю, что с 1962 года по 1985 год в республике усиленно создавалась и была создана мощная энергетическая база. Именно она в большей степени дает ощущение надежности в свободном развитии Киргизстана.

Здесь будет уместно привести некоторые документы, которые передадут подлинную атмосферу тех уже далеких лет, когда все это строилось и создавалось, пожалуй, лучше пересказа. Один из них мне достался как бы по наследству, от предыдущего руководства республикой. В нем, в принципе, все сказано правильно.

**«ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС
СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
24 сентября 1960 г.**

Среднеазиатским отделением Института «Гидроэнергопроект» проработана схема использования энергетических ресурсов реки Нарын, выявлена возможность строительства в Киргизской ССР, на нижнем участке этой реки, четырех гидроэлектростанций мощностью 2255 тыс. квт с выработкой электроэнергии 8,9 млрд, квт часов в год.

По своим технико-экономическим показателям каскад этих ГЭС оценивается в энергетическом балансе Средней Азии и Южного Казахстана, как весьма эффективный.

При решении схемы ГЭС предусматривается комплексное использование водных ресурсов. Намечаемое водохранилище емкостью 17 млрд. кбм. даст возможность осуществить многолетнее регулирование стока рек Нарын и Сыр-Дары и обеспечить дальнейшее развитие орошения в Узбекской, Киргизской, Таджикской и Казахской ССР. По расчетам на генеральную перспективу в этих республиках может быть получен прирост орошаемых земель в размере более 1,8 млн. гектаров.

Регулирование стока на основных притоках реки Сыр-Дары будет иметь исключительно важное значение по обеспечению используемых поливных земель оросительной водой и получения высоких и устойчивых урожаев хлопчатника и других

сельскохозяйственных культур. В связи с расширением посевов хлопчатника в Ферганской долине — основном хлопковом районе страны, уже в настоящее время во второй половине лета не хватает оросительной воды. Так, в 1960 году на площади более 130 тысяч га имела место подсушка посевов хлопчатника с потерей урожая от 5 до 12 центнеров.

В целях дальнейшего увеличения производства хлопка сверх заданий, предусмотренных контрольными цифрами семилетки в Узбекской ССР, целесообразно до завершения работ по освоению Голодной степи приступить в 1963—1964 гг. к подготовительным работам по машинному орошению 220 тыс. гектаров Джизакской степи. Для освоения этой площади потребуется дополнительная регулирующая емкость в 2,5—3 млрд. кубометров и сезонная электрическая мощность 250 тыс. квт.

Своевременное строительство Токтогульской ГЭС и водохранилища при ней позволяет решить эти задачи.

Кроме того, Токтогульское водохранилище улучшит прохождение паводка рек Нарын и Сыр-Дарьи, замедлит заиление нижележащих водохранилищ и ирригационной сети, а также обеспечит дополнительную выработку электроэнергии на Уч-Курганской ГЭС №1.

Токтогульская ГЭС, с выработкой электроэнергии 4,4 млрд. квтч в год, будет включена в объединенную энергетическую систему, что значительно улучшит снабжение электроэнергией народного хозяйства республик Средней Азии и Южного Казахстана.

Расчеты показывают, что капитальные вложения в Токтогульский гидроэнергоузел составят ориентировочно 1050 млн. рублей. С учетом отнесения на ирригацию 400 млн. рублей, капитальные вложения на 1 квт установленной мощности будут 540 рублей и на 1 квтч выработанной электроэнергии 15 копеек. Себестоимость полученной электроэнергии составит всего 0,3 копейки.

При строительстве Токтогульской ГЭС имеется в виду использование существующей строительной базы Уч-Курганской ГЭС № 1, что в значительной мере сократит сроки и расходы на сооружение гидростанции.

Высокие технико-экономические показатели Токтогульской ГЭС позволяют выдвинуть ее в качестве первоочередного комплексного объекта на ближайшую перспективу развития энергетики и ирригации в республиках Средней Азии и Южном Казахстане.

ЦК КП Киргизии и ЦК КП Узбекистана просят рассмотреть вопрос о начале строительства Токтогульской ГЭС в текущем семилетии с расчетом ввода в эксплуатацию в 1967 году и поручить Министерству строительства электростанций СССР приступить в 1961 году к составлению проектного задания на ее строительство.

**Секретарь ЦК КП Узбекистана
Ш. РАШИДОВ**

**Секретарь ЦК КП Киргизии
И. РАЗЗАКОВ**

Но к этой хорошей идее не были приложены столь же хорошие расчеты. По сути она прозвучала как пожелание. Как попытка убедить Центр в необходимости такого строительства.

Однако, рассмотрев эту записку, Совет Министров СССР сообщил, что «...учитывая напряженность плана капитальных вложений на этот период, приступить к сооружению Токтогульской ГЭС в текущем семилетии не представляется возможным. Как показывают расчеты, необходимость ввода в действие мощности на Токтогульской ГЭС возникает не ранее 1969—1970 гг».

По союзным меркам получалось, что строить, конечно, надо, но лучше — потом. Наши проблемы выстроились в очередь за многочисленными проблемами других республик. А очередь эта могла бы долго не сдвинуться с «мертвой точки». Хотя союзные органы — Госплан, Госэкономсовет и другие совершенно правильно обратили внимание на то, что к тому времени не была готова схема использования гидроэнергоресурсов реки Нарын. Надо было, в частности, обосновать промышленный комплекс, базирующийся на энергоресурсах Нарынского каскада гидроэлектростанций, затем всю схему утвердить в Министерстве строительства электростанций СССР и представить ее на рассмотрение Государственной экспертной комиссии Госэкономсовета СССР. И только после этого следовало настаивать на необходимости решать наши проблемы в первую очередь. Однако если союзные организации решили не торопиться, то республики с этим не соглашались. И в результате появилась такая резолюция:

«НА ПИСЬМО ЦК КП КИРГИЗИИ И ЦК КП УЗБЕКИСТАНА ОТ 24 СЕНТЯБРЯ 1960 г.

**Госплану (г. Новикову), Госэкономсовету (г. Горегляду) и
Министерству строительства электростанций (т. Новикову)
рассмотреть с проектом плана изыскательских работ для
строительства будущих лет на 1961 год.**

30 сентября 1960 г.

А. КОСЫГИН»

Между тем и это намерение ничего не дало. О Нарыне все будто бы забыли. Мы, новые руководители республики, установили, что указание первого заместителя Председателя Совета Министров СССР Алексея Николаевича Косыгина осталось на бумаге, о реализации этого поручения пока не думали руководители ни Госплана, ни Госэкономсовета, ни Министерства строительства электростанций СССР, ни все остальные службы, кого это касалось. Надо было заново искать пути решения этой задачи.

В конце декабря 1961 года я вместе с тогдашним председателем Совета Министров Киргизской ССР Б. Мамбетовым направил ЦК КПСС и Совету Министров СССР записку следующего содержания:

«Киргизская ССР по энергетическим запасам занимает одно из первых мест в Союзе. Наиболее широкие перспективы развития экономики Киргизии и прилегающих к ней республик Средней Азии и Южного Казахстана открываются в связи с решением проблемы Большого Нарына.

Схема энергетического использования водных ресурсов Киргизии, в частности, реки Нарын, разработана Среднеазиатским отделением «Гидропроект» в 1960 году, утверждена Министерством строительства электростанций СССР в июле 1961 года и в настоящее время рассматривается Гос-экономсоветом СССР. Этой схемой выделена возможность строительства четырех гидроэлектростанций общей мощностью 2255 тыс. квт.

Наиболее эффективным в составе каскада Нарынских ГЭС является верхний Токтогульский гидроузел, состоящий из водохранилища многолетнего регулирования стока реки Нарын емкостью 17,1 млрд. куб. метров и гидростанции мощностью 1200

тыс. киловатт с выработкой электроэнергии 4,4 млрд. квт. часов в год.

О необходимости строительства Токтогульской ГЭС сказано на XXII съезде КПСС.

Токтогульское водохранилище способно коренным образом улучшить водообеспеченность в районе всего бассейна реки Сыр-Дарья. Сооружение водохранилища избавит республики Средней Азии от стихийных бедствий, связанных с маловодьем, которые часто наносят большой ущерб государству, колхозам и совхозам. Водохранилище позволит обеспечить орошение нескольких сот тысяч гектаров новых земель в Среднеазиатских республиках.

Учитывая вышеизложенное, ЦК КП Киргизии и Совет Министров Киргизской ССР просят поручить:

- Министерству строительства электростанций приступить в 1962 г. к составлению проектного задания на строительство Токтогульского гидроузла с расчетом окончания его в первом полугодии 1963 года, и составлению к 1 сентября 1962 года проектного задания на базу строительной индустрии гидроузла с использованием имеющейся строительной базы Уч-Курганской ГЭС;
- Госплану СССР включить в план проектных работ на 1962 год Министерства строительства электростанций СССР проектирование Токтогульского гидроузла и базы строительной индустрии.

**Секретарь ЦК КП Киргизии.
Т. УСУБАЛИЕВ**

**Председатель
Совмина Кирг. ССР
Б. МАМБЕТОВ**

(Архив института истории партии при ЦК КП Киргизии. Фонд 56, оп. 129, ед. хр. 1491.)

На эту записку была наложена следующая резолюция:

**«Госплану (т. Хлебникову), Госэкономсовету (т. Тихонову) и Министерству строительства электростанций (т. Новикову) рассмотреть и решить вопрос.
А. КОСЫГИН 9 января 1962 г.**

(Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии. Фонд 56, оп. 129, ед. хр. 1491, л. 348.)

По сути дела нас поддержали. И теперь надо было не терять времени, поскольку доводы республики, наконец-то были не только услышаны, идея строительства ГЭС был дан ход. Мы могли быть уверены в том, что на ожидании не потеряем несколько лет.

Первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгин подписал **Распоряжение Совета Министров СССР (от 14 апреля 1962 г. № 879 р.)** Полностью приведу его содержание.

«Обязать Министерство строительства электростанций:

- а) приступить к проектированию Токтогульской гидроэлектростанции на реке Нарын в Киргизской ССР с регулирующим водохранилищем полезным объемом 12,6 куб. км и с базой стройиндустрии, обеспечив окончание разработки проектного задания на строительство ГЭС в 1963 году;**
- б) приступить со II квартала 1962 г. к подготовительным работам по строительству Токтогульской ГЭС.**

Впредь до утверждения проектного задания финансирование подготовительных работ производить по сметно-финансовым расчетам на отдельные объекты, утвержденным Министерством строительства электростанций.

Указанные проектные и подготовительные работы в 1962 году выполнить за счет средств на капиталовложения, выделенные Министерству на 1962 год».

(Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии. Фонд. 56, оп. 5, д. 1475.)

Вслед за этим документом по предложению республики было принято **Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 570 от 8 июня 1962 года о строительстве Токтогульской ГЭС** мощностью 1200 тыс. квт. Я специально подчеркнул эти слова — «по предложению республики». Потому что во все времена решения любых экономических задач дается не легко. Сидели бы мы, сложа руки, и вопрос о строительстве Токтогульской ГЭС не решился бы ЦК партии и правительством тогдашней большой страны. Но к тому времени у меня уже был опыт работы в Центре, в Москве и я отлично знал, что всякое

дело нужно уметь доводить до конца, не останавливаться на полпути, рассчитывая на то, что важная для нас задача столь же важной будет считаться и в Москве.

Но, наконец, был установлен зеленый светофор для строительства Токтогульской ГЭС. Вспоминаю, что в конце июня 1962 года, после постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о строительстве гидроузла, к нам прилетел министр строительства электростанций СССР Игнатий Трофимович Новиков — крупнейший знаток вопросов топливно-энергетической отрасли народного хозяйства страны с группой специалистов института «Гидропроект» министерства для выбора створа гидротехнического сооружения, преграждающего реку Нарын для подъема уровня воды.

На второй день мы, руководители республики, вместе с Игнатием Трофимовичем и группой московских специалистов на вертолете полетели в Токтогульский район. Летим над Кетмень-Тюбинской долиной, затем — над горным ущельем по руслу реки Нарын. Река, как голубая лента, рассекает на сотни километров узкое и глубокое горное ущелье с крутыми, обрывистыми каменными склонами. Новиков не отрывается от иллюминатора самолета. Долетели до самого узкого глубокого скального каньона, внутри которого блестела река. От невероятного шума мотора нам почти невозможно разговаривать друг с другом. Один из московских специалистов, исследовавший возможный створ будущей плотины, говорит что-то на ухо Игнатию Трофимовичу, показывая рукой на узкий каньон. Игнатий Трофимович обращается к нам с просьбой приземлиться. Подываем к себе командира вертолета и просим садиться. Он качает головой и говорит: «Опасно, кругом скалы — каменные отвесные утесы, нет площадки для посадки вертолета». Вертолет сделал несколько кругов над каньоном. Новиков не отрывался от иллюминатора. Мы вдвоем, Мамбетов и я, говорим: «Игнатий Трофимович, может быть, достаточно, что вы хорошо рассмотрели место будущей плотины с вертолета, давайте полетим домой, поскольку нет площадки для посадки вертолета?». Он не соглашается, заявляя: «Надо найти площадку, я должен посмотреть створ будущей плотины на земле». Видно было, что он, специалист, очень был заинтересован поставленной задачей.

Тем временем, примерно на расстоянии 300—400 метров от каньона, на правом берегу реки показалась крохотная площадка. Сопровождавшему нас начальнику Киргизской отдельной авиагруппы Абдраймову мы сказали: «Нельзя ли сесть на этой площадке? Ишембай, ты же первоклассный летчик, покажи мастерство, давай посади вертолет!». Он молча пошел к своим летчикам. Через некоторое время вертолет начал снижаться над площадкой. И, наконец-то, сел.

Все мы обрадовались. Летчики заглушили мотор. Тишина. Вышел из кабины летчиков Ишенбай и улыбается, а сам утирает пот со лба: «Очень опасно было, слава Богу — сели».

Выйдя из вертолета, все мы пошли в сторону узкого каньона — возможного места створа будущей плотины по нетоптанной еще человеком дикой тропинке. Однако мы не дошли до створа плотины — невозможно было подобраться, поскольку крутые обрывистые скальные берега бурлящей реки Нарын словно бы специально пытались прикрыть от нас панораму будущего строительства. Все же видно было, что собой представляет место, где будет построено сложнейшее гидротехническое сооружение. Игнатий Трофимович разговаривал со своими специалистами на профессиональном языке, все же в памяти моей остались такие его вопросы: Какова сейсмичность района будущей плотины? Определена ли глубина скального грунта и так далее. Но было ясно, что в принципе им это место нравится.

Стояла июньская жаркая солнечная тихая погода, без ветра. Нам повезло. Если бы была погода ветренная, кто знает, смог ли бы вертолет взлететь? Наш вертолет благополучно поднялся и взял нужную высоту в направлении республиканской столицы. У всех было приподнятое настроение. Игнатий Трофимович, как специалист, сказал, что место плотины будущего Токтогульского гидроузла удачное. И иного искать не нужно.

Когда полет благополучно закончился, мы все вдруг осознали, что наша поездка была рискованной. Решимость Новикова во чтобы то ни стало увидеть своими глазами место, где будет грандиозное гидротехническое сооружение, навела меня на мысль: когда человек предан порученному делу, глубоко осознает свою ответственность за него, он не будет тушеваться перед опасностью.

Мы осознавали, что строительство Токтогульской ГЭС возложено не только на соответствующие союзные министерства и ведомства. Надо было определить конкретное участие самой нашей республики в осуществлении этой грандиозной стройки.

В этой связи ЦК Компартии Киргизии и Совет Министров разработали первоочередные мероприятия в связи с началом строительства Токтогульской гидроэлектростанции. Постановление по этому вопросу было принято 20 апреля 1962 г. Приведу некоторые извлечения из этого документа. В целях оказания практической помощи в развертывании проектно-изыскательских и строительных работ по

Токтогульской ГЭС, ЦК КП Киргизии и Совет Министров Киргизской ССР приняли следующие меры.

Образовали комиссию из числа ответственных партийных, советских и хозяйственных работников для выработки предложения по следующим вопросам:

- а) о перемещении населенных пунктов из зоны затопления водохранилища Токтогульской ГЭС, размещении и хозяйственном устройстве колхозов, совхозов и предприятий на новых местах;
- б) о месте размещения и капитальном возведении зданий и сооружений поселка строителей гидроэлектростанции;
- в) о создании в районе строительства Токтогульской ГЭС хозяйств овощеводческого и мясо-молочного направления для снабжения продуктами питания контингента строителей ГЭС.

Поручили: Ошскому обкому партии и облисполкуму, Совнархозу, Главному управлению профессионально-технического образования, Джалаал-Абадскому, Кызыл-Кийскому, Сулуктинскому, Кок-Янгакскому, Майли-Сайскому горкомам КП Киргизии и горисполкомам. Ленинскому и Фрунзенскому райкомам партии и райисполкомам обеспечить в мае-июле 1962 года отбор и направление на строительство Токтогульской ГЭС не менее 1500 рабочих по заявкам Управления строительства ГЭС;

ЦК ЛКСМ Киргизии направить по путевкам комсомола в 1962 году 1000 юношей и девушек на строительство Токтогульской ГЭС.

Совнархозу, Ошскому обкому партии и облисполкуму, Таш-Кумырскому горкому партии и горисполкуму совместно с проектным институтом «Средазгидропроект» к 15 мая 1962 года представить ЦК КП Киргизии и Совету Министров Киргизской ССР предложение о размещении в районе г. Таш-Кумыра перевалочной материально-технической базы строительства Токтогульской ГЭС.

Государственному комитету по координации научно-исследовательских работ и Академии наук Киргизской ССР в месячный срок представить ЦК КП Киргизии и Совету Министров Киргизской ССР мероприятия по усилению научно-исследовательских работ, способствующих обеспечению проектирования Токтогульской ГЭС и последующего ирригационно-энергетического использования гидроузла.

Управлению строительства № 16 обеспечить окончание строительства дороги Фрунзе — Ош на участке Таш-Кумыр — Страйплощадка ГЭС без черного покрытия к 1 августа, подходов к мосту через реку Нарын у г. Таш-Кумыр — к 20 мая, моста через реку Кара-Су с подходами — к 1 июня, моста через реку Нарын (на 348 км) с подходами — к 1 сентября 1962 года.

Совнархозу разработать и осуществить мероприятия по обеспечению строительства Токтогульской ГЭС кирпичом, известью и другими местными строительными материалами в 1962 году и в последующие годы.

Госплану Киргизской ССР обеспечить расширение Таш-Кумырской нефтебазы с учетом полного обеспечения нефтепродуктами строительства Токтогульской ГЭС.

Киргизской отдельной авиагруппе и Ошскому облисполку представить Совету Министров Киргизской ССР предложения о строительстве в районе Токтогульской ГЭС взлетно-посадочной площадки для приема самолетов типа ЛИ — 2 и ИЛ — 14 и об организации регулярного воздушного сообщения самолетами и вертолетами с основными административно-хозяйственными центрами республики.

Отдельной авиагруппе ГВФ обеспечивать обслуживание вертолетами строительства Токтогульской ГЭС.

Министерству торговли, Министерству здравоохранения, Министерству просвещения, Министерству культуры, Министерству связи, Министерству автомобильного транспорта и шоссейных дорог и Министерству местного хозяйства совместно с Управлением строительства Токтогульской ГЭС решить вопросы торговли, медицинского обслуживания, школ, детских учреждений, связи, транспортного и культурно-бытового обслуживания строителей ГЭС.

ЦК считал целесообразным установить на строительстве Токтогульской ГЭС должности парторга ЦК КП Киргизии и комсорга ЦК ЛКСМ.

Поручено Киргизсовпрофу рассмотреть и решить вопрос о создании на строительстве ГЭС построечного комитета профсоюза.

За ходом выполнения этого постановления систематический контроль осуществляло бюро ЦК Компартии Киргизии.

Все больше и больше усиливалось внимание к строительству Токтогульского гидроузла. По предложению республики Совет Министров СССР принял постановление «**О форсировании подготовительных работ по строительству Токтогульской гидроэлектростанции**». Приведу полный текст этого важного для нас документа, что, как я полагаю, будет представлять интерес для читателей.

**«О форсировании подготовительных работ по строительству
Токтогульской гидроэлектростанции»
(от 28 сентября 1962 г. № 1005).**

«В целях форсирования работ по строительству Токтогульской гидроэлектростанции для обеспечения водой хлопководческих районов, расположенных в бассейне реки Сыр-Дарья, Совет Министров Союза ССР постановляет:

Обязать **Министерство энергетики и электрификации СССР** обеспечить ввод в действие в 1966 году первой очереди водохранилища Токтогульской ГЭС полезной емкостью 5–8 млрд. куб. метров.

Обязать **Министерство транспортного строительства** выполнить по договору с **министерством энергетики и электрификации СССР**:

а) проектно-изыскательские работы в 1 квартале 1963 г. по реконструкции автомобильной дороги Фрунзе – Ош на участке Таш-Кумыр – Строительная площадка Токтогульской ГЭС, по прокладке новой трассы этой дороги в районе строительства поселка гидроэлектростанции, а также по строительству левобережного дорожного подъезда к створу ГЭС с мостовым переходом через реку Карасу, двух мостовых переходов к забоям строительного тоннеля ГЭС и мостового перехода через реку Нарын в нижнем бьефе ГЭС и в 1963 году – по переносу автомобильной дороги Фрунзе – Ош из зоны затопления водохранилища Токтогульской ГЭС (по согласованию с Советом Министров Киргизской ССР).

Министерству энергетики и электрификации СССР передать в 1962 году Министерству транспортного строительства лимиты численности рабочих и служащих и соответствующий фонд заработной платы для выполнения указанных проектно-изыскательских работ;

строительно-монтажные работы по реконструкции автомобильной дороги Фрунзе — Ош на участке Таш-Кумыр — строительная площадка Токтогульской ГЭС, по прокладке новой трассы этой дороги в районе строительства поселка гидроэлектростанции и по строительству мостовых переходов через реку Карасу и через реку Нарын в нижнем бьефе ГЭС в 1963 году по графику, согласованному с Министерством энергетики и электрификации СССР.

Разрешить Стройбанку СССР финансировать в виде исключения в 1962—1963 годах указанные в настоящем подпункте работы по проектам и сметам на отдельные объекты, утвержденным Министерством энергетики и электрификации СССР;

в) строительно-монтажные работы по переносу автомобильной дороги Фрунзе — Ош из зоны затопления водохранилища Токтогульской ГЭС в 1964—1965 годах.

Разрешить проектным организациям **Министерства энергетики и электрификации СССР и Министерства транспортного строительства**, осуществляющим проектно-изыскательские работы по строительству Токтогульской ГЭС и связанных с нею сооружений, применять, в виде исключения, в 1962 году аккордную систему оплаты труда работников (до руководителей групп включительно) в пределах утвержденных организациям фондов заработной платы.

Выделить дополнительно в 1962 году **Министерству энергетики и электрификации СССР** для строительства Токтогульской ГЭС машины, оборудование и материалы согласно приложению.

Госплану СССР по итогам выполнения народнохозяйственного плана за 9 месяцев 1962 г. рассмотреть вопрос о дополнительном выделении Министерству энергетики и электрификации СССР для строительства Токтогульской ГЭС автосамосвалов большой грузоподъемности.

Совету Министров РСФСР и Совету Министров Украинской ССР обеспечить выполнение в первом полугодии 1963 г. для Токтогульской ГЭС работ по проектированию (на стадии эскизного проекта) гидротурбины силами Ленинградского металлического завода имени XXII съезда КПСС Ленинградского совнархоза, гидрогенератора — силами Ленинградского филиала Всесоюзного научно-исследовательского института электромеханики Ленинградского совнархоза и трансформатора — силами Запорожского трансформаторного завода Запорожского совнархоза.

Министерству энергетики и электрификации СССР выдать к 15 октября 1962 г. указанным организациям технические задания на проектирование гидротурбины, гидрогенератора и трансформатора. Совету Министров Киргизской ССР обеспечить:

- а) разработку в 1962 году по согласованию с Министерством энергетики и электрификации СССР мероприятий по переселению населения из зоны затопления водохранилища Токтогульской ГЭС и определить сроки переселения его;
- б) выполнение в 1962 году силами проектных организаций республики по договору с Министерством энергетики и электрификации СССР проектно-изыскательских работ по подготовке зоны затопления водохранилища Токтогульской ГЭС.

Установить, что предоставление жилой площади гражданам, переселяемым из зоны затопления водохранилища Токтогульской ГЭС, а также выплата стоимости сносимых строений, принадлежащих на праве личной собственности, производятся в порядке, предусмотренным постановлением Совета Министров СССР от 12 октября 1953 г.

При предоставлении гражданам квартир возмещение стоимости сносимых строений, принадлежащих им на праве личной собственности, производится.

Совету Министров Узбекской ССР и Совету Министров Киргизской ССР обеспечить:

- а) перевозку грузов для строительства Токтогульской ГЭС силами автотранспортных организаций Узбекской ССР в 1962 году в объеме 5 млн. тонна-километров и в 1963 году в объеме 8 млн. тонна-километров, Киргизской ССР в 1962 году в объеме 5 млн. тонна-километров и в 1963 году в объеме 8 млн. тонна-километров, а в последующие годы — объеме по согласованию с Министерством энергетики и электрификации СССР;
- б) выделение для строительства Токтогульской ГЭС кирпича в 1962 году в количестве 2 млн. штук и в 1963 году — 5 млн. штук;
- в) выделение, начиная с 1962 года, для строительства Токтогульской ГЭС необходимого количества известняка, алебастра и мела по заявке управления строительства гидроэлектростанции.

Совету Министров Узбекской ССР обеспечить выделение в 1962 году для работников Среднеазиатского отделения «Гидропроекта» Министерства энергетики и электрификации СССР, занятых проектированием Токтогульской ГЭС, 25 квартир в г. Ташкенте.

Разрешить Министерству энергетики и электрификации СССР израсходовать в 1962—1963 годах за счет капитальных вложений на строительство Токтогульской ГЭС до 400 тыс. рублей на организационные нужды указанного строительства па сметно-финансовому расчету, согласованному со Стройбанком СССР, с последующим возмещением этих сумм в 1964—1965 годах за счет накладных, расходов строительства.

Совету Министров РСФСР обеспечить:

а) изготовление на Ковровском экскаваторном заводе Владимирского совнархоза и поставку Министерству энергетики и электрификации СССР для строительства Токтогульской ГЭС в 1962 году 2 туннельных экскаваторов типа Э-7515 и в 1963- году 5 таких экскаваторов.

Поставку указанных экскаваторов в 1962 году произвести за счет фондов Министерства энергетики и электрификации СССР на экскаваторы типа Э-650;

б) изготовление на заводе «Красное Сормово» Горьковского совнархоза стальных отливок для 4- опытных рабочих колес к землесосам типа 20Р-11 из износустойчивой стали марок ОХ12НД-Л к ЗОХНВ-Л с добавкой ванадия (по 2 колеса из стали каждой марки) и поставку в 1962 году этих: отливок Бобруйскому машиностроительному заводу имени Ленина Совета народного хозяйства Белорусской ССР.

Совету Министров Белорусской ССР обеспечить изготовление на Бобруйском машиностроительном заводе имени Ленина из указанных отливок 4 опытных рабочих колес к землесосам типа 20Р-11 и поставку в первом полугодии 1963 г. этих колес Министерству энергетики и электрификации СССР.

**Зам. Председателя
Совета Министров Союза ССР А. КОСЫГИН.
Управляющий Делами Совета Министров СССР Г. СТЕПАНОВ.»**

И вот в апреле 1967 года Совет Министров ССР вырабатывает распоряжение:

«1. Утвердить представленное Министерством энергетики и электрификации СССР и рассмотренное Госстроем СССР и Госпланом СССР проектное задание на строительство Токтогульского гидроузла на реке Нарыне в Киргизской ССР со следующими основными показателями:

полезная емкость водохранилища - 14 млрд. куб. метров для повышения водообеспеченности орошаемых земель на площади 918 тыс. га, обеспечения прироста новых орошаемых земель на площади 400 тыс. га и выработки 4,4 млрд. квтч электроэнергии в год. мощность гидроэлектростанции - 1200 тыс. квт (4 агрегата мощностью по 300 тыс. квт)

«сметная стоимость строительства в том числе: - 431,1 млн. рублей стоимость строительства жилых домов и объектов культурно-бытового назначения и коммунального хозяйства - 14,1 млн. рублей. затраты на подготовку зоны водохранилища - 61,03 млн. рублей

2. Установить срок ввода в действие первых двух агрегатов Токтогульской ГЭС мощностью по 300 тыс. квт каждый — 1974 год.

3. Обязать Министерство энергетики и электрификации СССР привести проектное задание и сметно-финансовый расчет на строительство Токтогульского гидроузла в соответствие с заключениями Госстроя СССР от 10 февраля 1966 г., Госплана СССР от 28 января 1967 г. и настоящим распоряжением.

4. Учитывая уникальность сооружений Токтогульского гидроузла, разрешить Министерству энергетики и электрификации СССР разработать технический проект основных сооружений Токтогульского гидроузла.

**Председатель
Совета Министров Союза ССР А. КОСЫГИН**

Но чтобы такое распоряжение было выработано, понадобилась также масса усилий. Возвращаясь хронологически назад, вспоминаю, как часто приходилось встречаться со специалистами из Центра, ответственными за решение этой задачи партийными работниками. Л ведь нам еще предстояло подготовиться к этой грандиозной стройке в том смысле, что существенным образом менялась ситуация во всем регионе. Сколько ни- откладывай, но однажды вплотную подошел вопрос о землях, подпадающих под затопление. Под воду уходило 28430 га разных земельных угодий. Это — собственно под ложе водохранилища. А под строительство производственных и социально-

бытовых объектов Токтогульской ГЭС и других сооружений, выносимых в связи, с предстоящим строительством из зоны затопления нужно было еще 4964 га. Таким образом, в Токтогульском районе одновременно изымалось из использования сразу 34481 га земли. В том числе поливной пашни 11942, пашни богарной 1124, садов 183, залежи 75, сенокосов 947, пастбищ 9321 гектар. К этой цифре добавилось также 889 гектаров приусадебных земель.

Ущерб, наносимый сельскому хозяйству, надо было компенсировать путем освоения новых площадей в самом Токтогульском районе, а также в далеком Фрунзенском районе.

При определении ущерба было учтено все: структура посевных площадей и урожайность сельскохозяйственных культур за 1962 год, было принято также во внимание, что к моменту строительства Токтогульской ГЭС этот район почти перешел от животноводческо-хлопковой ориентации в сельском хозяйстве на животноводческую. И тем не менее под воду уходили большие площади плодородных земель. Были, конечно, споры: руководители хозяйств и района настаивали на том, что» компенсация за утраченные земли должна быть большей, чем она была обещана, поскольку не всегда новые земли были равноценны землям, уходящим под воду. Действительно утрачивалось немало пойменных лугов уходящих под воду, и взамен хозяйственникам предлагались склоновые, малопродуктивные земли. И ЦК, Совет Министров республики принимали во внимание каждую такую объективную, обоснованную претензию. Мы также, как и сельчане, навсегда прощающиеся со своей землей, дорожили буквально каждым клочком земли.

Расположенные в зоне затопления строения и сооружения, принадлежащие государственным предприятиям, учреждениям, колхозам, общественным и кооперативным организациям, а также исполнкам местных советов переносились на новые места силами предприятий и учреждений. Новые школы, бани, больницы строились по новым, современным проектам, так что практически во всех случаях жители-переселенцы только выиграли от того, что им пришлось перебраться из старых сел в новые. Откуда брались деньги на переселение населения? Эта обязанность по решению Совета Министров СССР была полностью возложена на Министерство энергетики и электрификации СССР, которое ежегодно передавало Совету Министров Киргизской ССР и соответствующим министерствам и ведомствам средства в пределах сумм, предусмотренных на эти цели в сводном сметно-финансовом расчете на строительство Токтогульского гидроузла.

Здесь сошлюсь на постановление Совета Министров Республики, принятное в ноябре 1968 года «О мерах по ускорению строительства в Токтогульском районе и обеспечению выполнения намеченных мероприятий в связи с подготовкой ложа водохранилища Токтогульской ГЭС к затоплению». Там, в частности, говорилось:

«11. Киргизпотребсоюзу обеспечить своевременный завоз и продажу населению, переселяемому из зоны затопления водохранилища Токтогульской ГЭС, строительных материалов по действующим оптовым ценам в количествах, определяемых комиссиями по оценке стоимости строений и сооружений, подлежащих сносу или переносу.

Госплану Киргизской ССР предусмотреть в народнохозяйственном плане на 1969 год, а также в планах на последующие годы выделение Киргизпотребсоюзу строительных материалов целевым назначением для продажи переселяемому населению Токтогульского района за счет фондов республики».

«17. Принять к сведению и руководству, что Совет Министров СССР распоряжением от 28 августа 1968 года № 1805-р:

а) установил, что население, проживающее в зоне затопления водохранилища Токтогульского гидроузла, а также на участке, отводимом под его строительство, подлежит переселению, а строения и сооружения, расположенные на указанной территории, подлежат сносу или переносу на новые места в 1969—1973 годах;

б) возложил на Совет Министров Киргизской ССР и соответствующие министерства и ведомства СССР организацию и выполнение в 1969—1973 годах работ по переселению населения, сносу или переносу на новые места строений и сооружений в связи со строительством Токтогульского гидроузла в объемах и сроки по согласованию с Министерством энергетики и электрификации СССР.

Расположенные в зоне затопления водохранилища Токтогульского гидроузла строения и сооружения, принадлежащие государственным предприятиям, учреждениям, колхозам, общественным и кооперативным организациям, а также исполнительным органам местных Советов депутатов трудящихся, сносятся или переносятся на новые места силами владельцев этих строений и сооружений; взамен подлежащих сносу школ, больниц, бань, детских учреждений и объектов культурного назначения, принадлежащих исполнительным органам местных Советов депутатов трудящихся, на новых местах должны сооружаться по типовым проектам здания соответствующей вместимости (с максимальным использованием местных строительных материалов).

Земли, отводимые под водохранилище Токтогульского гидроузла, используются землепользователями до момента их фактического затопления;

в) установил, что финансирование работ по переселению населения, сносу или переносу на новые места строений и сооружений в связи со строительством Токтогульского гидроузла, производится за счет ежегодно передаваемых Министерством энергетики и электрификации СССР Совету Министров Киргизской ССР и соответствующим министерствам и ведомствам СССР средств в пределах сумм, предусмотренных на эти цели в сводном сметно-финансовом расчете на строительство Токтогульского гидроузла. Перераспределение в случае необходимости указанных средств по объектам и видам работ производится Советом Министров Киргизской ССР и соответствующими министерствами и ведомствами СССР по согласованию с Министерством энергетики и электрификации СССР;

Затраты, связанные с расширением и реконструкцией строений и сооружений, переносимых из зоны затопления водохранилища Токтогульского гидроузла на новые места, финансируются за счет средств, выделяемых на капитальное строительство Совету Министров Киргизской ССР и соответствующим министерствам и ведомствам СССР:

г) разрешил продажу населению, переселяемому из зоны затопления водохранилища Токтогульского гидроузла на новые места, строительных материалов по действующим оптовым ценам в количестве, определяемом комиссиями, создаваемыми для оценки стоимости строений и сооружений, подлежащих сносу или переносу;

д) установил для колхозов, рабочих, служащих и других граждан, переселяемых в связи со строительством Токтогульского гидроузла, следующие льготы:

освободить колхозы, колхозников, рабочих и служащих сроком на 3 года с момента переселения от всех налогов и сборов (кроме налогов, взимаемых с заработной платы). Колхозы, переселяемые не полностью, и колхозы, принявшие в свой состав переселенцев, освобождаются на тот же срок от уплаты подоходного налога по числу переселяемых хозяйств;

выдавать, в виде исключения, нуждающимся гражданам, переселяемым из зоны затопления водохранилища Токтогульской ГЭС в горную местность, кредиты Госбанка СССР и Стройбанка СССР на

строительство жилых домов с надворными постройками в сумме до 3,5 тыс. рублей на одну семью на срок 10 лет, с погашением, начиная с 3 года после выдачи ссуды, и с отнесением 35 процентов кредита за счет государственного бюджета».

Внимательный читатель в этих документах увидит, что власти старались предусмотреть решение всех проблем, которые могли бы возникнуть при затоплении долины. Постарались просчитать все: что строить и как строить на новом месте, чем и как компенсировать возможные потери, что создать вообще заново с тем, чтобы жизнь на новом месте оказалась и лучше, и устроеннее. Конечно, в этих официальных документах нет главного — голоса людей, волею обстоятельств вынужденных покинуть обжитые земли. Но именно их мнение отражено во всех тех документах, которыми обставлялось затопление.

Акция эта была не простая и потребовала немало времени на чисто подготовительную работу. В том числе и встречи с людьми, которые проводились и по инициативе властных структур, и самих жителей. Проработав немалое время в партийных органах, являвшихся в наше время командными, я отлично знаю, как это важно подготовить любое дело заранее, убедить в его необходимости людей, всех тех, кто так или иначе будет к нему причастен. Нельзя было ставить людей перед фактом, потому что на устранение возникающих при этом конфликтов и чисто эмоциональных коллизий могло бы уйти больше и времени, и усилий.

Так поступили мы и на этот раз. Встречаясь с людьми, рассказывали им о том, какую задачу в связи с этим строительством ставим перед собой и какие выгоды получит от их решения наше государство. Рассказывали о специфике строительства гидроэнергосооружений, о их значимости. Сочувствовали тому факту, что их малая родина, в силу объективной необходимости, уйдет под воду.

Ведь чисто по-человечески, конечно, было жаль этот участок земли, исхоженный их предками вдоль и поперек, с которым у них были связаны радость и грустные воспоминания. Я понимал их и говорил им об этом. Но вот что надо отметить: люди также понимали, что иного выбора у нас нет и что надо строить каскад Нарынских ГЭС и, следовательно, надо затапливать эти земли. Помню, один человек преклонного возраста тогда высказал очень важную мысль, с которой все его сельчане согласились: «Надо уметь приносить в жертву малое, чтобы выиграть в большом».

Надо также принять во внимание, что затопление поливных земель предполагало, прежде всего, как уже было отмечено, изменение направления хозяйственной деятельности некоторых колхозов и совхозов, реорганизуемых из животноводческо-хлопководческих в овцеводческие. Что, в частности, означало — надо было осуществить трудовую перегрузку населения. Это была непростая задача. Конечно, какая-то часть людей могла и должна была остаться хлопкоробами и поэтому было принято решение на близко расположенных к реке Сох землях Бургандинского массива Фрунзенского района создать два совхоза хлопководческого направления. В целом же направление сельскохозяйственного производства в Токтогульском районе менялось с земледельческого на животноводческое.

В то время в Токтогульском районе проживало 36,4 тысячи человек в 7,5 тысячах дворов. 4 тысячи дворов с населением в 18,2 тысячи человек подлежали затоплению. Может быть, личные интересы именно этих людей не во всем совпадали с интересами государства. Я не только допускаю это, но считаю это правомерным. Однако ситуация тем не менее была изменена именно в пользу позиции государства и я не знаю такого политического деятеля, который бы поступил иначе. Историческая правда состоит в том, что на пути поступательного развития государства нередко личностные, частные интересы вступают в противоречие с общественными и проигрывают. Так было при переходе всякого общественно-экономического строя к более совершенному. Повторюсь: мне и поныне жаль эти затопленные земли. Но иного выхода у нашей республики не было.

Мы старались предусмотреть все, что было необходимо. Однако понимали, что в ходе строительства, переселения может возникнуть и какие-то сложности, останутся нерешенными какие-то проблемы. Так и получилось. Уже после переселения стали подсчитывать и сопоставлять, что имели и что приобрели. И это тоже было естественно. Зачем делать вид, что все идет будто бы хорошо, если остались нерешенными какие-то насущные проблемы?

Тему затопления земель под водохранилище полнее позволяет представить наше письмо в Госкомиссию Совета Министров СССР по приемке к эксплуатации Токтогульской ГЭС. В 1983 году мы писали:

«...в период наполнения водохранилища все поливные высокоплодородные земли Кетмень-Тюбинской долины Токтогульского района, где многие годы выращивались корма для 450 тысяч овец и крупного рогатого скота, кукуруза, картофель, зерновые урожайностью свыше 30—40 центнеров с гектара и другие сельскохозяйственные культуры, обжитые населенные пункты, где

проживали свыше 29 тысяч человек, были затоплены. Всего под зону затопления попало более 32 тыс. гектаров сельхозугодий, в том числе 12 тыс. гектаров высокопродуктивных орошаемых земель. Трудящимся района, в свое время, было обещано, что в ближайшие годы будут компенсированы затопленные площади, построены ирригационные сооружения, за счет осуществления комплекса мер будет восстановлено плодородие и урожайность вновь осваиваемых земель, приняты меры по улучшению обеспечения поливной и питьевой водой.

Со времени затопления Кетмень-Тюбинской долины уже прошло более 16 лет: В Токтогульском районе за это время освоено всего лишь 6 тыс. гектаров новых земель, которые расположены в основном на горных и предгорных террасах со сложным рельефом и на неплодородных почвах. По этим причинам до сих пор не возмещены понесенные районом потери урожая. Если с затопленных площадей район получал кормов для общественного животноводства в количестве более 80 тыс. тонн кормовых единиц, то в настоящее время здесь получают только 30 тыс. тонн кормовых единиц. Стоимость одного гектара освоенных земель в районе составила 6,3 тыс. рублей, тогда как в проекте было заложено и предусмотрено средств, исходя из норматива 2,6 тыс. рублей.

Здесь все эти годы остро не хватает поливной воды. Расчеты, произведенные проектировщиками, оказались ошибочными. В среднем на один гектар расходуется поливной воды в два раза больше, чем предполагалось. В районе ежегодно погибают сотни гектаров зерновых, расположенных на вновь освоенных условно поливных землях. Из 345 типовых кошар по району 282 не обводнены и вблизи отсутствуют источники воды. Положение усугубляется еще и тем, что в засушливые 1981 — 1982 годы высохли практически все родники и горные ручьи, в настоящее время понизился уровень грунтовых вод. Десять вновь созданных населенных пунктов не имеют водопровода, их жители испытывают острый недостаток в питьевой воде. Ее приходится завозить гужевым и другим транспортом.

Так, например, жители совхоза имени Д. Шопокова, ранее проживавшие в центральной части благодатной долины Кетмень-Тюбе, переселились в три новых населенных пункта и ни в одном из них нет водопровода, клуба, школы, бани, столовой, больницы, предприятий бытового обслуживания, жилья для специалистов, а здесь проживает более 4 тыс. человек. В совхозе содержится 36 тыс. овец, около 4,0 тыс. голов крупного рогатого скота и лошадей. В этом хозяйстве всего лишь 600 гектаров поливных земель, в то же время только в урочищах Сары-Таш, Бууракан, при наличии насосных станций, можно было бы освоить и обводнить не менее 4 тыс. гектар новых земель.

В целях сокращения потерь, нанесенных Токтогульскому району, при сооружении гидроузла, ЦК Компартии Киргизии и правительство республики приняли ряд конкретных мер, направленных на повышение экономики района. Однако за счет средств республики полностью возместить потери не удалось.

В связи с этим, согласно разработанным проектными организациями обоснованиям для частичной компенсации потерь, требуется дополнительно ввести в Токтогульском районе 9,3 тыс. гектаров орошаемых земель с объемом капитальных вложений — 66,4 млн. рублей. Кроме того, остались в зоне затопления и не были восстановлены кирпичный завод Токтогульской межколхозной строительной организации мощностью 3 млн. штук кирпича в год1, ,100 километров сельских водопроводных сетей, аэропорт Токтогул, принимавший самолеты — ИЛ-14 и АН-2».

Этим письмом мы хотели обязать Госкомиссию отметить в своем заключении тяжелое экономическое положение жителей Токтогульского района и просить Совет Министров СССР поручить Госплану СССР для частичного восстановления колхозам и совхозам земель взамен затопленных водохранилищем, повышения их плодородия и урожайности, осуществления строительства некоторых народнохозяйственных объектов, вместо оставшихся в зоне водохранилища, выделить району в порядке компенсации затрат, не учтенных сметой строительства Токтогульского гидроузла, капиталовложения в объеме 75,7 млн. рублей.

Но нам понадобилось еще не один раз поднимать эту тему, стучаться во все двери, чтобы обещанное все- таки было бы доведено до конца. О том же писали в отчетах Центру и некоторые специалисты из групп союзной промышленности, которые были у нас в командировках и которым были близки наши проблемы. Поэтому мы, не жалея времени, старались показать им все, обрисовать ситуацию как можно полнее.

А в Москву вновь и вновь летели письма, шли телефонные звонки. Тема эта была одной из главных во время моих встреч в союзных министерствах. В адрес министра энергетики и электрификации СССР товарища Непорожнего П. С. пошло, в частности, такое письмо: (привожу лишь выдержки из него, чтобы не повторяться в перечислении приведенных выше проблем: — Автор).

«Токтогульская ГЭС мощностью 1200 тыс. квт., сооруженная на реке Нарын Киргизской ССР многотысячным коллективом гидростроителей, находится в промышленной эксплуатации с 1975 года. За это время она

уже выработала более 17 млрд. квт. часов дешевой электроэнергии. Себестоимость 1 квт. часов здесь составляет всего лишь 0,1 коп. Гидроэлектростанция вышла на проектную мощность в 1980 году, работает устойчиво. Вливаясь в объединенную энергосистему Средней Азии, электроэнергия Токтогульской ГЭС позволяет ежегодно экономить до 1,4 млн. тонн условного топлива.

Гидроэнергетический комплекс за последние годы в условиях острой засухи и маловодья практически спас урожай хлопка, риса и других сельскохозяйственных культур ряда областей Узбекской ССР и Казахской ССР. Водохранилище емкостью 19,5 млрд. кубометров является самым крупным ирригационным сооружением и занимает командное положение в бассейне реки Сыр-Дарья. На начало вегетационного периода здесь было накоплено свыше 12 млн. кубометров воды. При среднегодовом стоке реки Нарын 8–11 млрд. кубометров, только в мае – августе текущего года дополнительно к стоку выпущено из водохранилища 8,5 млрд. кубометров, а за два года на цели ирrigации сброшено более 24 млрд. кубометров воды.

За время эксплуатации гидроузла валовая продукция, полученная от выработки электроэнергии и прироста урожая за счет улучшения водообеспеченности и орошения новых земель, составила свыше 800 млн. рублей, а прибыль – 490 млн. рублей, при стоимости гидроэнергетического сооружения 545,5 млн. рублей. То есть, практически станция полностью себя окупила. При наполнении водохранилища все поливные, высокоплодородные земли Кетмень-Тюбинской долины Токтогульского района, где многие годы выращивались корма для 450 тыс. овец и крупного рогатого скота, кукуруза, картофель, зерновые урожайностью свыше 30–40 центнеров с гектара и другие сельскохозяйственные культуры, обжитые населенные пункты, где проживали свыше 29 тыс. человек, были затоплены. Всего под зону затопления попало более 32 тыс. гектаров сельхозугодий, в том числе 12 тыс. гектаров высокопродуктивных орошаемых земель.

Населению района, в свое время, было обещано, что в ближайшие годы будут компенсированы затопленные площади, построены ирригационные сооружения, за счет осуществления комплекса мер будет восстановлено плодородие и урожайность вновь осваиваемых земель, приняты меры по улучшению обеспечения поливной и питьевой водой.

Со времени затопления Кетмень-Тюбинской долины прошло уже более 16 лет, однако освоено в Токтогульском районе всего лишь 6 тыс. гектаров новых земель, из-за расположения их в основном на горных и

предгорных террасах со сложным рельефом и неплодородных почвах, не удалось возместить понесенную районом потерю урожая».

«Кроме того, остались не выполненными обещания по освоению земель Бургандинского массива за счет строительства водохранилища на реке Сох и Левобережного Кампир-Раватского канала. Сооружение этих объектов предусматривалось силами и средствами Узбекской ССР. Однако строительство водохранилища и канала до сих пор не начато. Поэтому созданные на этих землях два новых совхоза находятся в тяжелом положении из-за отсутствия воды».

О чём мы просили? Мы настаивали на том, чтобы было вновь рассмотрено положение дела в Токтогульском районе, и для повышения водообеспеченности осваиваемых здесь земель, восстановления их плодородия и урожайности, улучшения обеспечения населения питьевой водой было выделено Министерством 23 млн. рублей капитальных вложений.

Я намеренно отсылаю своих читателей ко всем этим документам, чтобы они смогли сами ознакомиться с истинным положением дел в то время на строительстве Токтогульской ГЭС и вызванным в связи с этим затоплением земель. Поскольку, к сожалению, в нашем государстве и впредь могут появиться лица (как это было в период, когда руководил республикой А. Масалиев, и когда не столько строили, сколько искали «ошибки» в действиях предыдущих руководителей республики), желающие толковать историю на свой лад. Ведь, строя каскад ГЭС, мы и подумать не могли в то время, что это вызовет какой-то протест со стороны отдельной части населения и когда моя персона будет объявлена чуть ли не врагом своего народа, то одной из крапленых карт в этом деле станет дело о затоплении Кетмень-Тюбинской долины. При этом критики сознательно опускали позитивную часть вопроса — построенные ГЭС, значительно усиливающие мощь государства, а изо всех сил напирали на моменты, которые так или иначе могли бы показаться населению как бы отрицательными, характеризующими меня с другой стороны. Впрочем, стоит ли упрекать в этом народ? Он однозначно высказался по этой проблеме еще при планировании ГЭС. Теперь же его именем попытались манипулировать отдельные недальновидные политики.

Эти критики не появлялись тогда, когда Киргизстан, во многом благодаря и каскаду Нарынских ГЭС, становился сильной и экономически мощной Республикой. Они появились в последующем, когда кому-то понадобилось вновь разыграть карту с «киргизскими землями», которые «затопили».

Но я надеюсь, что наши граждане рано или поздно перестанут поддаваться словоблудию даже самых «талантливых» ораторов и во всяких сложных проблемах станут обращаться прежде всего к документам, зафиксировавшим все непростые моменты той или иной поры. Сейчас принято ругать партийные органы за все: и за работу, и за отношение к людям, и трудно назвать тему, в связи с которой на партийные органы не был бы вылит ушат грязи. Однако, касаясь лишь частностей, скажу, что в целом работа парторганов в наше время отличалась не только хорошей организацией, но и тщательным, постоянным контролем. Все важные и острые моменты по строительству ГЭС отражены в документах, запротоколированы, засвидетельствованы непосредственными участниками. Именно поэтому я и привожу часть из' них здесь. Читайте, сопоставляйте, анализируйте.

И должен сказать, что если бы колесо истории по вернулось вспять, то и я, и мои товарищи вновь бы приняли такое же решение, и вновь бы нас поддержали люди, как это было тогда. И вновь бы мы продолжали атаковать центр до тех пор, пока бы он не выполнил все свои обязательства, которые мы, в свою очередь, от его имени пообещали нашим людям. Уместно здесь, видимо, будет привести еще одно распоряжение Совета Министров СССР. «Выделить дополнительно в 1973 году в распоряжение Совета Министров Киргизской ССР для обеспечения работ, связанных с переселением населения и переносом строений и сооружений из зоны затопления водохранилища Токтогульской ГЭС, материалы, машины и оборудование согласно приложению. Председатель Совета Министров СССР А. Косыгин».

Дополнительно! Чтобы заполучить это «слово» нам стоило проявить где-то и неуступчивость, и твердость воли. Поэтому я никак не могу принять в свой адрес обвинения в том, что, вроде бы, отнесся ко всей этой акции — затоплению, переселению — без эмоций, основываясь только на расчетах разума. Конечно, я менее других имел право на эмоции. Руководитель республики обязан быть сильным и последовательным в своих решениях. И кто бы выиграл от того, если бы я вместе со всеми оплакивал затапливаемые земли? Хотя, конечно, я побывал там не раз, и даже сейчас могу вспомнить, какой была эта долина. Однако, думаю, что в этом со мной согласятся многие, нам стоило возвести каскад Нарынских ГЭС. Как и сейчас стоит развивать эту идею дальше.

Токтогульская ГЭС — это стройка дружбы и братства народов СССР. В ее сооружении участвовали представители 43 национальностей — киргизы, русские, украинцы, белорусы, узбеки, казахи, татары и другие. Строители гидроузла соревновались с

производственными коллективами других союзных республик — Ленинградским металлургическим заводом, Новосибирским «Сибэлектротяжмашем», Украинским заводом «Запорожтрансформатор», а также с коллективами строящихся Усть-Илимской и Нуракской ГЭС. Между ними установились отношения творческого сотрудничества и взаимопомощи.

Здесь вырос крупный коллектив гидростроителей, насчитывающих свыше 8 тысяч человек, которому по плечу были все задачи на пути освоения гидроэнерго ресурсов реки Нарын и ее притоков. Выросли замечательные производственники, мастера строительного дела, о которых я по ходу повествования буду упоминать.

О проблемах, сопутствующих строительству гидроэнергетического комплекса, мы постоянно информировали Центр, настойчиво требуя их разрешения в той степени, которая не зависела от нас. Что же касается отношения самой республики к этой стройке, то оно было самым надежным. Разумеется, жизнь шла своим чередом, перед ЦК и правительством республики ставились и перспективные, и текущие задачи, которые также нужно было решать безотлагательно. Часто возникали и непредвиденные проблемы — те же землетрясения, оползни, наводнения и др. На все это были нужны силы, средства, людские ресурсы. Однако стройка на Нарыне никогда не приостанавливала и всегда ее обеспечение, а также решение сопутствующих вопросов, были на высоком уровне. Однако, не все зависело только от нас. Думаю, что для читателей будет интересным прочитать и выдержки из следующего письма, хотя в нем несколько повторяется то, что мы писали другим центральным органам. Оно также свидетельствует о том, что мы стучали во все двери союзных властных структур, чтобы добиться справедливой компенсации ущерба, нанесенного республике вследствие затопления земель водохранилищем.

Вот что писали мы председателю Государственной Комиссии по приемке в постоянную эксплуатацию Токтогульской ГЭС, академику Глебову И. А.:

«Гидроэлектростанция мощностью 1200 тыс. киловатт со времени ввода в эксплуатацию выработала около 20 млрд. киловатт-часов дешевой электроэнергии. Себестоимость 1 квт/ч здесь составляет всего лишь 0,11 коп. Станция вышла на проектную мощность в 1980 году, работает устойчиво. Вливаясь в объединенную энергосистему Средней Азии, электроэнергия Токтогульской ГЭС позволяет ежегодно экономить до 1,4 млн. тонн условного топлива.

Благодаря водохранилищу ГЭС, емкостью 19,5 млрд, кубометров, занимающему командное положение и являющемуся самым крупным ирригационным сооружением в бассейне реки Сары-Дарья, за последние годы в условиях жесткой засухи и маловодья, в ряде областей Узбекистана и Казахстана получают устойчивые высокие урожаи хлопка, риса и других сельскохозяйственных культур. При среднегодовом стоке реки Нарын 8–11 млрд, кубометров только в вегетационный период 1982–1983 годов дополнительно к стоку выпущено из водохранилища более 6,0 млрд, кубометров, а за три года на цели ирrigации сброшено около 30 млрд, кубометров воды.

Валовая продукция, полученная от выработки электроэнергии и прироста урожая за счет улучшения водообеспеченности и орошения новых земель составила свыше 900 млн. рублей, а чистый доход 675 млн. рублей. То есть, практически станция полностью себя окупила с лихвой.

Вместе с тем, мы хотели бы информировать Вас, Игорь Алексеевич, о том, что трудящимся района в свое время было обещано, что в ближайшие годы будут компенсированы затопленные площади, построены ирригационные сооружения, за счет осуществления комплекса мер будет восстановлено плодородие и урожайность вновь осваиваемых земель, принятые меры по улучшению обеспечения поливной и питьевой водой.

Со времени затопления Кетмень-Тюбинской долины уже прошло более 16 лет. В Токтогульском районе за это время освоено всего лишь 6 тыс. гектаров новых земель, которые расположены в основном на горных и предгорных террасах со сложным рельефом и неплодородными почвами. По этим причинам до сих пор не возмещены понесенные районом потери урожая».

«В целях сокращения потерь, нанесенных Токтогульскому району, при сооружении гидроузла, ЦК Компартии Киргизии и правительство республики приняли ряд конкретных мер, направленных на повышение экономики района. Однако, за счет средств республики полностью возместить потери не удалось.

В связи с этим согласно разработанным проектными организациями обоснованиям для частичной компенсации потерь

требуется дополнительно ввести в Токтогульском районе 9,3 тыс. гектаров орошаемых земель с объемом капитальных вложений — 66,4 млн. рублей. Кроме того, затоплены и не были восстановлены кирпичный завод Токтогульской межколхозной строительной организации мощностью 3 млн. штук кирпича в год.

100 километров сельских водопроводных сетей, аэропорт Токтогул, принимавший самолеты ИЛ-14 и АН-2.

ЦК Компартии Киргизии и Совет Министров Киргизской ССР просят Вас, глубокоуважаемый Игорь Алексеевич, отметить в докладе Госкомиссии тяжелое экономическое положение жителей Токтогульского района и внести Совету Министров- СССР предложение поручить Госплану СССР для частичного восстановления колхозам и совхозам земель взамен затопленных водохранилищем, повышения их плодородия и урожайности, для осуществления строительства некоторых народнохозяйственных объектов, вместо затопленных водохранилищем, выделить району в порядке компенсации затрат, не учтенных сметой строительства Токтогульского гидроузла, капиталовложения в объеме 75,7 млн. рублей.

**Секретарь
Министров
ЦК Компартии Киргизии
Т. УСУБАЛИЕВ**

**Председатель Совета
Киргизской ССР
А. ДУЙШЕЕВ**

(Архив института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 56 оп. 242. д. 8.)

Внимательный читатель заметит, что в принципе одинаково описывая положения дел, в регионе строительства ГЭС (куда от правды денешься?), мы разным инстанциям как бы «давали» разные поручения. Но главное, о чем мы просили, были деньги. Мы настаивали на увеличении объемов капитальных вложений.

Мы снова и снова перечисляли цифры, ярко обрисовывающие ту пользу, которую приносит народному хозяйству гидроэнергетическое сооружение. Делали мы это, прежде всего потому, чтобы заставить Союзный: Центр довести до конца обещанное республике. А населению района, как уже отмечалось, было обещано, что» в ближайшие годы будут компенсированы затопленные площади, построены ирригационные сооружения, за счет осуществления комплекса мер

будет восстановлено плодородие и урожайность вновь осваиваемых земель, будут также приняты меры по улучшению обеспечения: поливной и питьевой водой жителей, переселенных на новые места.

Но когда со временем затопления Кетмень-Тюбинской долины прошло уже более 16 лет, в Токтогульском районе было освоено всего лишь 6 тысяч гектаров новых земель с неплодородными почвами, так что не удалось возместить понесенную районом потерю урожая. К тому же фактическая стоимость освоенных земель в районе «оказалась выше почти в два раза, чем заложенный в проекте норматив.

Катастрофически не хватало и поливной воды. Расчеты, произведенные проектировщиками, оказались не совсем точными. В среднем на один гектар расходовалось поливной воды в два раза больше, чем было предусмотрено по нормативам. Десять вновь созданных населенных пунктов не имели водопровода, питьевая вода завозилась водовозом, гужевым и другим транспортом.

Кроме того, остались невыполнеными обещания по освоению земель Бургандинского массива за счет строительства водохранилища на реке Сох и Левобережного Кампир-Раватского канала. Сооружение этих объектов предусматривалось силами и средствами Узбекской ССР. Однако строительство водохранилища и канала, даже спустя годы, не было начато. Как видят читатели, мы информировали Центр более, чем подробно. И настаивали на доведении дела до конца.

Госплан СССР дал нам поручение разработать соответствующие проектные обоснования и в установленном порядке предоставить их на рассмотрение Госстроя СССР и Госплана СССР, предварительно согласовав с генеральным заказчиком гидроэлектростанции — Минэнерго СССР. А также сообщил, что «В целях частичного решения вопроса по строительству сооружений, обеспечивающих водоснабжение населенных пунктов, вынесенных из зоны затопления указанного водохранилища и других неотложных нужд, Госплан СССР считает возможным увеличить Совету Министров Киргизской ССР на 1983 год лимит капитальных вложений на 3,5 млн. рублей (в том числе 3,3 млн. рублей на строительно-монтажные работы) за счет соответствующего уменьшения их по Минэнерго СССР и Минводхозу СССР. Соответствующие изменения будут внесены в годовой план». Это уже было кое-что. Теперь надо было довести дело до конца и мы направили свои письма в Министерство мелиорации и водного хозяйства СССР, в Министерство энергетики и электрификации СССР и везде постарались быть услышанными. Дело постепенно стало сдвигаться с мертвой точки. Казалось бы, еще немного и все проблемы будут решены. Однако к 1985 году, последнему году моей работы на

посту первого» секретаря ЦК Компартии Киргизии, получила разрешение только часть их. Особенно тревожило меня состояние с питьевой водой. Нами были разработаны специальные мероприятия по окончательному доведению дела до конца. По счастью, они получили свое развитие в дальнейшем. Видимо, сработала инерция в хорошем понимании этого слова. Хотя в целом все работы на ГЭС уже тормозились.

* * *

Думаю, что есть необходимость еще раз остановиться на цифрах, которые в общем отражают затраты по» зоне затопления. В проектном задании на строительства Токтогульского гидроузла затраты по зоне затопления были согласованы ЦК Компартии и Советом Министров Киргизской ССР в размере 73,7 млн. рублей (в ценах 1969 года) и утверждены распоряжением Совета Министров СССР от 08.04.1967 г. № 798-р. В дальнейшем в связи с обращением республики, Совет Министров СССР распоряжением от 10.05.1973 г. № 854-р увеличил на 12,2 млн. рублей затраты, связанные с переселением населения и переносом строений и сооружений из зоны затопления водохранилища, а в 1976 году Госплан СССР (письмо от 02.09.76 г. № В И-1675/22-96) увеличил на 39,8 млн. рублей затраты на освоение земель.

С учетом всех добавлений компенсационные затраты по подготовке зоны затопления водохранилища окончательно составили 125,7 млн. рублей и были переданы Минэнерго СССР в полном объеме в установленном порядке Совету Министров Киргизской ССР для выполнения мероприятий, предусмотренных в утвержденном проекте на строительство Токтогульского гидроузла.

Из указанной суммы было предусмотрено 71,4 млн., рублей на орошение 12,4 тыс. га новых земель и их сельскохозяйственное освоение, 54,3 млн. рублей — для переселения 29,3 тыс. человек из 24 населенных пунктов, затопливаемых создаваемым Токтогульским водохранилищем. в новые поселки, сооружаемые по типовым проектам с объектами соцкультбыта в количестве, согласно действующим нормативам.

Вопрос о компенсационных затратах по водохранилищу был дополнительно рассмотрен при приемке гидроэлектростанции в постоянную промышленную эксплуатацию. Государственная комиссия по приемке в эксплуатацию Токтогульского гидроузла, образованная распоряжением Совета Министров СССР от 11.08.1983 г. № 1489-р с участием представителей Совета Министров Киргизской ССР,

отметила, что предусмотренное сметой восстановление сельскохозяйственного производства на -площади 12,4 тысяч га выполнено, в том числе введено 7,2 тысяч га поливных земель в Токтогульском районе и 5,2 тысяч га на Бургандинском массиве.

В 1987 году Совет Министров СССР распоряжением от 4 февраля 1987 года № 253-р утвердил акт о приемке Токтогульской ГЭС в промышленную эксплуатацию. При этом было признано необходимым выделение дополнительно Совету Министров Киргизской ССР 3,5 млн. рублей на завершение работ по повышению урожайности сельскохозяйственных культур и по строительству водопроводов, а также на проведение противомалярийных мероприятий.

Государственная комиссия Совета Министров СССР приняла в ноябре 1986 года законченное строительство Токтогульского гидроузла в промышленную нагрузку. Ее возглавлял, как я уже писал, академик, директор Всесоюзного научно-исследовательского института электромашиностроения, Герой Социалистического Труда И. А. Глебов. Комиссия, в составе которой было 29 крупных специалистов страны, констатировала, что основные сооружения гидроузла запроектированы и построены на высоком научно-техническом уровне. Токтогульская ГЭС – станция мирового значения. 215-метровой бетонной плотиной создано огромное водохранилище многолетнего регулирования с полным объемом в 19,5 млрд, кубометров. Созданное водохранилище оказало большое влияние на развитие народного хозяйства в Средней Азии. Значительно повысилось водообеспечение потребителей в бассейне реки Сыр-Дары, что увеличило урожайность хлопка и других сельскохозяйственных культур в Узбекистане и Казахстане в среднемаловодные годы. Гидроузел обеспечил в этих республиках увеличение площадей орошаемых земель на 400 тысяч гектаров и повысил обеспеченность поливной водой с 70 до 90 процентов еще на площади более 900 тысяч гектаров.

Комиссия по приемке Токтогульской ГЭС признала обоснованным еще в 1985 году выдвинутое Кыргызской Республикой требование о выделении ей 75 млн. рублей для дополнительной компенсации за вынужденное затопление водохранилищем земель и жилых домов, культурно-бытовых и производственных объектов. Также комиссия рекомендовала выделить эту сумму из общесоюзного бюджета и за счет тех республик, которые потребляют воду Токтогульского водохранилища. К сожалению, заключение Госкомиссии осталось нереализованным. Указанная компенсация так и осталась не полученной Кыргызстаном. Это было следствием национально-шовинистической политики М. С. Горбачева, случайно оказавшегося во главе руководства Советским Союзом. В период его недолгого

«правления» страной совершенно игнорировались многие законные интересы национальных республик, особенно таких небольших, как Кыргызстан.

Хотя бы вкратце хотел бы сообщить читателям некоторые сведения, показывающие, что Токтогульский гидроэнергетический узел является уникальным, очень сложным сооружением. С 1962 года, то есть с момента начала строительства здесь работали до 8 тысяч рабочих и инженерно-технических работников.

Они в сложных горногеологических условиях возводили Токтогульскую ГЭС, выполнили огромный объем работ, освоили около 400 млн. рублей капитальных вложений при общей сметной стоимости строительства гидроузла 496 млн. рублей, уложили в тело плотины 3 млн. кубических метров бетона. Построили бетонную плотину высотой 215 метров и длиной по гребне 292,5 метра. Такой высотой плотины еще нигде не было в Союзе. При сооружении гидроузла широко были использованы современные достижения науки и техники. Вызывают чувство восхищения инженерные мысли. Здесь родилось много новых и эффективных технических решений.

Например, большая трещиноватость скалы, примыкающей к створу плотины требовала выполнения специальных инженерных работ. Скалу укрепили цементом. Наиболее значительные трещины были забетонированы из подземных выработок.

Все это потребовало специальной организации работ по освоению и укреплению склонов ущелья. Для этих работ использовалась альпинистская техника, было построено большое количество транспортных тоннелей. При выполнении таких сложнейших строительных работ родились такие героические профессии, как скалолаз-бульдозерист, скалолаз-плотник, скалолаз-бурильщик, скалолаз-монтажник.

Основные объемы работ по гидроузлу были связаны с укладкой нескольких миллионов тонн бетона в тело плотины. В связи с этим, было создано мощное бетонное хозяйство, — гравийно-сортировочный завод и автоматизированный бетонный завод. Сложные топографические, климатические и производственные условия строительства основных сооружений гидроузла диктовали необходимость поиска и разработки принципиально нового уклада бетона. Не случайно именно здесь впервые в Советском Союзе был разработан и успешно внедрен новый бескрановый метод укладки бетона, получивший название — Токтогульский.

Благодаря творческому подходу к делу гидромонтажники добились рекордных сроков монтажа гидроагрегатов. Монтаж ротора был выполнен за 29 суток вместо 75 по норме. При активной помощи коллектива управления «Нарынгидроэнергострой» построена высоковольтная линия электропередачи напряжением 500 киловатт «Токтогульская ГЭС — Андижан». Затем была построена вторая высоковольтная линия электропередачи, отходящей в северном направлении, то есть в сторону республиканской столицы.

За прошедшие с начала строительства годы на пустынном месте, высоко в горах сооружен благоустроенный город гидростроителей, отвечающий современным требованиям гидростроительства, где проживало в какое-то время 17 тысяч человек. Здесь построено около 115 тысяч квадратных метров жилья, школ на 3 тысячи ученических мест, детских садов на ИЗО мест, кинотеатров на 500 мест, столовых на 590 посадочных мест.

Когда потом, уже спустя годы, я смотрел на поселок, а затем и город Кара-Куль, то мне почти не верилось, что совсем недавно этого населенного пункта на карте нашего государства не было совсем. Между тем, вот он, прекрасный город, раскинувшийся на плато у подножия гор. Каждый новый город — это как сказка, неожиданно ставшая реальностью. В те годы в нашей стране было построено немало прекрасных городов. В нашей республике таким городом, в числе прочих, стал Кара-Куль. Он рос так быстро, что следом за ним не успевали расти деревья. Здесь, наряду с современным благоустроенным жильем, поднимались детские сады и школы (ведь строители ГЭС были в основном молодыми людьми, многие из них приехали сюда по комсомольским путевкам), кинотеатры, больницы, профилакторий. Особое внимание в архитектурном плане былоделено общественному центру. Есть в городе Дворец культуры и конечно же вечерняя школа и вечерний техникум.

Молодой город, который рос и благоустраивался вместе со строительством ГЭС, был как бы наполнен молодой энергией, молодой силой, которой все по плечу. Кстати говоря, Кара-Куль был полностью переведен на электроотопление. Тем самым как бы была сделана заявка на то, что рано или поздно на электроотопление будет переведена вся республика. Те, кто жил в этом городе в те годы, помнят каким праздничным, жизнерадостным было то время. Рабочие знали, что все их бытовые проблемы будут решены, все старания увенчаются реальными делами и потому работали с очень хорошим настроением. Я любил приезжать сюда, любил праздничные митинги в связи с пуском очередной ГЭС, потому что нет ничего на свете красивее лиц людей, которые хорошо поработали и которые гордятся

плодами трудов своих. Город словно преображался в такие дни, хотя и в обычные он был шумным, веселым, многолюдным.

Я не очень люблю фразы. Куда красивее всех красивых фраз для меня цифры. Однако бывают мгновения, о которых иначе, чем словами, идущими из самого сердца, и не расскажешь. Когда я вспоминаю о Токтогулке, как мы называли нашу мощную ГЭС в обиходе, о городе Кара-Куле, я как бы вновь окунуюсь в ту необычную среду, ту очень духовную ауру, которой был наполнен город. Думаю, что все люди, чья судьба так или иначе пересеклась с тем городом в то время понимают меня. Там подобрались такие люди, что . в общении с ними хотелось быть еще сильнее, еще работоспособнее, еще целеустремленнее. Там был очень высокий интеллектуальный потенциал — и в целом, и в особенности в технологическом плане. И на этом фоне не то чтобы процветать, а и вообще существовать не могли такие пороки, как леность, тщеславие, зависть, жадность, корыстолюбие и карьеризм. В самом воздухе этой необыкновенной стройки люди становились чище и сильнее.

Вот я написал, что стройка была интернациональной. Это так. Ее действительно строили все — киргизы, русские, немцы, евреи, узбеки и все остальные. Но никогда и никто со своей национальной принадлежностью не носился и никогда ею не прикрывался. Главным было каков ты в деле, в поступках, каков ты есть человек.

Говорят, что только у того города долгая жизнь, какой органично вписался в пустовавший до того ландшафт. Ну а если не вписался, то рано или поздно его ждет разрушение. Так было в веках не с одним городом, так, наверное, будет и впредь. Но даже сейчас, когда жизнь в Кара-Куле в силу объективных причин как бы замедлилась, как бы приостановилась, я уверен — у этого города большое и интересное будущее. И прежде всего потому, что он, построенный теми, кто хотел взять от природы как можно больше пользы, очень органично вписался в архитектуру гор.

Это только на первый взгляд кажется, что горы и скалы — грустный и безжизненный пейзаж сродни пейзажу пустынь. На самом деле все это не так. Голые скалы чередуются с ущельями, в которых стройными мачтами поднимается тянь-шаньская ель, белеют березы, мягко стелется по склонам арча, растут алыча и дикий виноград. А чуть дальше легко дышат ореховые заросли, цветут дикие яблони. Киргизские горы можно сравнить со скромным человеком, который не спешит раскрыть сразу всю свою сущность. Но тем, кто набирается терпения, однажды горы предстают во всей своей дикой и необычной красе.

Километрах в 60 от Кара-Куля раскинулось живописное горное озеро Кара-Су, там для строителей был создан дом отдыха. К нему ведет прекрасная тенистая дорога. Кстати сказать, хотя многие поначалу сомневались в том, что этот город станет зеленым, он стал таким. И все благодаря усилиям наших киргизских ученых-дэндрологов, которые тщательнейшим образом подбирали саженцы для посадки, с тем, чтобы они не боялись ни ветра, ни солнца, были не особенно влаголюбивыми. И только тогда, когда поднялись в этом оазисе неприхотливые первые деревца и дали первую тень, начались посадки и других, более нежных деревьев и кустарников, разбили цветники, кстати, очень оригинальные.

Так получилось, что реку нашу Нарын в низовьях называют Сыр-Дарьей. И если обратиться к историческим источникам, то выяснится, что об реке Нарын по сути никто и не знал. Зато у Сыр-Дары слава была на весь мир. Она, протекавшая по зоне пустынь и полупустынь, была воплощением мечты дехкан о воде, которая несет жизнь. Ну а Нарын бежал себе вольно и никому до него дела не было. Никто ему и песен особенных не слагал, потому что в Киргизстане никогда не было недостатка в воде. Разве что чистотой своей Нарын, берущий начало от самых высоких ледников, мог поспорить с некоторыми другими реками. Но, как говорится, слава найдет всякого, кто ее достоен. Настали времена и реки Нарын. Теперь, пожалуй, это имя познаменитее многих других. Когда началось строительство каскада Нарынских ГЭС, имя ее пронеслось по всему миру. А уж в Средней Азии его повторяли особенно часто — ведь эту энергию ждал не только Киргизстан, с ней связывали свои надежды также Узбекистан и Казахстан. На строительство станций молодежь ехала со всех концов нашей необъятной страны и сегодня, когда многие из них поменяли место жительства, я уверен, о реке Нарын они вспоминают, как о самой родной реке, потому что со строительством ГЭС у них связаны самые лучшие воспоминания. Да и может ли быть иначе, если стройка эта велась с любовью?

Назвав раздел книги «Токтогульская ГЭС — гордость и боль моя», я, тем не менее, рассказываю обо всех Нарынских ГЭС и об электрификациях республики в целом. Однако, внимательный читатель, видимо, заметил мое пристрастие именно к Токтогульской ГЭС. И это легко объяснимо. Дело в том, что Токтогульская ГЭС стала краеугольным камнем в основе той мощной энергетической системы, строительство которой мы начали в 1962 году и, хотя, к сожалению, с чрезвычайно низкими темпами, продолжаем сегодня. Для нее и вокруг нее была создана мощнейшая производственная база, на которую затем опирались при всех последующих строительствах. И именно на

этой станции сформировался принципиально новый рабочий отряд — гидроэнергостроителей, чье мастерство достигло небывалых высот. Строительство этой ГЭС можно сравнить со строительством колодца, который выкапывает рачительный хозяин сразу же после того, как выбрал место для строительства нового дома. Есть колодец, есть вода — значит, будет на этом месте и жизнь.

Вспоминая об этой стройке, я испытываю чувство глубокого удовлетворения от того, что дело доведено до конца и выполнено без всяких скидок на суровые местные условия, на очень высоком уровне. И я горд тем,, что такая стройка пришлась на годы моего руководства республикой. Впрочем, как говорил мудрый Эзоп, «Если что-то можно доказать делом, то на это незачем тратить слова». Токтогулка стоит, живет, действует — и этим все сказано.

Т. Усубалиев. Извлечение из книги «Как меня преследовали горбачевцы. Моральный и политический террор. Воспоминания Т. З, Бишкек 1997. С. 404-460